
Елизавета
НАИТ
ИЗМЕНА
ПЕРЕБОЛЕЮ
Тобой

Елизавета Найт
Измена. Переболею тобой

https://litres.ru/74812408

Аннотация

ВНИМАНИЕ ЗАВЕРШЕННАЯ ИСТОРИЯ ПО ЦЕНЕ ПОДПИСКИ

- Толя, кто это? — огромными от удивления глазами разглядываю знойную брюнетку в нашей спальне.

- Ты же хотела помощницу по хозяйству. Решила стать бизнес-леди и все уши мне прожужжала о том, что больше не справляешься с домом, — муж неторопливо набрасывает на влажные после душа плечи свежую рубашку. - Я решил пойти у тебя на поводу и исполнить твой каприз.

Его слова больно бьют под дых.

Смотрю на наглую улыбку брюнетку и на то, как она неторопливо поправляет размазанную на губах помаду.

- Помощница? — выдыхаю я. - По хозяйству? Толя, посмотри на неё. У неё ногти длиннее моих! Что она будет с таким маникюром делать по хозяйству?

- Серьёзно, Мышь? - Толя выгибает одну бровь. - Тебя волнует её маникюр? Не выдумывай. Завтра, когда она приступит, снимет свои ногти.

- Что она вообще здесь делает? — начинаю заводиться я. - Ты же собирался работать из дома! Или... она— твоя работа.

- Не неси ерунды, — отрезает муж раздражённо. - Я и работаю. Сегодня Виктория помогает мне с документами, а завтра приступит к работе по дому.

*

Когда-то мне казалось, что я попала в сказку. Мой муж был самым нежным и понимающим. Он окружил меня заботой и вниманием, дарил цветы и подарки, показал мне жизнь, о которой я могла только мечтать. Но брюнетка в нашей спальне разрушила мой мир.

Знаете, как это больно, когда разбиваются мечты?

Я почувствовала на себе. Ну ничего, когда-нибудь я переболею этим.

Книга выходит в рамка литмоба "Я тебе не верю"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуализация	15
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	68
Глава 15	75
Глава 16	80
Глава 17. Анатолий	84
Глава 18. Анатолий	90
Глава 19. Анатолий	95
Глава 20	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1

- Я вернулась! — скидываю туфли-лодочки, бросаю ключи от машины на тумбочку у входа и быстро иду дальше. - Толя, представляешь, я забыла папку с документами!

Ну как можно быть такой растяпой и на собеседование не взять своё портфолио и вообще забыть дома все свои документы и международные дипломы?

Муж прав, иногда я бываю очень рассеянной. Наверное, привыкла, что он руководит мной, напоминает, где и когда я должна быть и что делать.

Иначе я бы забывала всё на свете.

Вот и сейчас я перехожу из комнаты в комнату нашего загородного коттеджа и нигде не могу найти свою папку.

- Да что это такое? — начинаю злиться. - Столько времени потеряла! Ещё и это...

Заглядываю в домашний кабинет мужа.

- Толя, ты не видел?..

Но к моему удивлению мужа нет на месте. Хотя я помню, как утром он сказал, что сегодня работает из дома и у него несколько важных созвонов с международными партнёрами.

- Толя? Ты наверху? — я поднимаюсь по лестнице на второй этаж, вглядываясь в царящий вокруг полумрак.

Сама не понимаю, отчего сердце тревожно сжимается в груди, а руки колют противные нервные иголочки. Даже

пальцы подрагивают от накатившего волнения и... страха?

- Толя? — заглядываю в спальню и медленно выдыхаю.

Муж стоит перед гардеробной.

Широкие плечи и спина обтянуты белоснежным батистом рубашки, мокрые после душа волосы зачёсаны назад, края свежей рубашки ещё не заправлены в брюки.

- Мыша? — он резко разворачивается и впивается в моё лицо тяжёлым изучающим взглядом. Мне даже кажется, что я вижу в нём недовольство. - Что ты здесь делаешь?

Стальные нотки в его голосе, тон, требующий ответа, настораживают меня.

Обычно муж разговаривает со мной ласково.

Но сегодня что-то изменилось в его голосе и образе.

Я щурюсь, пытаясь уловить изменения.

Но, кажется, что Толя всё тот же.

Высокий, статный, чуть за сорок, с густыми тёмными волосами, чуть подёрнутыми сединой на висках. Но это только придаёт ему статуса. Суровый взгляд давит, требует покорности и ответа.

А я не знаю, в чём провинилась. Но чувствую, что муж недоволен, хотя я ничего не сделала.

В начале наших отношений я часто робела в его присутствии. Но за прошедшие пять лет мне казалось, что я уже переросла это.

Но нет.

Сейчас я снова стою перед ним, как нашкодивший ребё-

нок, и собираюсь просить прощения.

Вот только пока сама не знаю, за что.

- Я забыла документы... — произношу тихо, а сама рассматриваю его чистую, белую рубашку с влажными разводами от капель, что срываются с его волос.

Не отрываясь, смотрю, как он застёгивает запонки на манжетах. Как неторопливо, даже лениво он застёгивает каждую крохотную пуговку.

И тут до меня доходит, что всё это я уже видела. Сегодня утром. Всего каких-то пару часов назад Толя уже надевал свежую рубашку в голубую полоску и принимал душ.

Что же такого могло случиться за час с небольшим, пока меня не было дома, что моему мужу пришлось срочно купаться и менять рубашку?

Сердце в груди болезненно сжимается, а дыхание перехватывает от нехороших подозрений.

- Как только голову не забыла, — отзывается муж, чем больно ранит меня.

Иногда он позволяет себе такие вот высказывания в мой адрес. Но обычно он произносит их нежным тоном, обнимает меня крепко и поддевает кончик моего носа согнутым указательным пальцем. Балуется совсем как с маленькой.

Но сейчас...

Я задыхаюсь. Раскалённый от напряжения между нами воздух отказывается проникать в лёгкие.

- Что? — шепчу я.

- Я говорю, у тебя на сегодня было одно-единственное дело, и даже его ты умудрилась запороть! — цедит он недовольно.

- Толя, — вои глаза округляются, — я не понимаю...

Зачем-то оглядываюсь и продолжаю.

- Я помешала тебе? У тебя тут что-то важное?

Сама понимаю, как глупо звучат мои вопросы. Потому что мы стоим посередине нашей спальни. Какие у Толи тут могут быть неотложные дела?

Но иначе я не могу объяснить себе его поведение. Мой нежный и заботливый муж может при мне становится серьёзным и даже жёстким в одном случае, если у него важные дела по работе. Он моментально меняется. Из нежного и заботливого домашнего кота превращается в самого настоящего хищника, готового разорвать на части любого, кто помешает ему добиться поставленной цели.

За время нашего брака я уже знаю об этом, поэтому никогда не мешаю Толе работать. Не звоню в течение дня в офис, не захожу в его домашний кабинет.

Но что происходит сейчас?

Почему он так разозлился, увидев меня?

Всё встаёт на свои места, когда из ванной выходит *она*...

- Анатолий Саныч, а где у вас... ой... — девушка торопливо отступает в *нашу*ванную, но уже поздно. Я уже видела достаточно!

Знойная брюнетка едва ли старше меня.

Длинные тёмные волосы блестящей волной спадают на грудь и за спину.

Девица одета в светлую блузу и узкую юбку-карандаш.

Только мне от этого не легче.

Сто́ит взглянуть в её наглые карие глаза и увидеть в них испуг при виде меня, как всё становится на свои места.

Бонусом идёт смазанная помада и фривольно расстёгнутые пуговки на объёмной груди.

***

Дорогие мои! Сегодня я начинаю для вас новую классную историю! обещаю, что эмоции будет бтить через край!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых глав. если понравилась история - поставьте ей звездочку рядом с обложкой.

А мы продолжаем!

Глава 2

- Извините, — шепчет она, опуская взгляд.

Вот только я успеваю увидеть в её глазах восторг и облегчение от того, что я её увидела.

Её испуг быстро проходит. Движения становятся уверенными, плавными, она прикрывает ладонью расстёгнутые почти до пояса пуговицы на блузе, а другой рукой неторопливо поправляет смазанную помаду на губах. Никакой суеты. Никакой паники.

Она максимально расслаблена и уверена в себе.

Как и мой муж. В серых, цвета закалённой стали глазах мужа я не вижу ни капли раскаяния или вины.

- Толя, что это? — я отступаю на шаг и с отчаяньем понимаю, как глупо звучит мой вопрос и как жалок мой срывающийся голос.

Толя сужает стремительно темнеющие глаза, пронзает меня холодным изучающий взглядом и отвечает то, от чего я вспыхиваю.

- Ты же хотела помощницу по хозяйству. Решила стать бизнес-леди и все уши мне прожужжала о том, что больше не справляешься с домом. Я решил пойти у тебя на поводу и исполнить твой каприз.

Его слова больно бьют под дых. Вроде бы он говорит всё правильно.

Я действительно просила помощницу.

Долгое время я справлялась с нашим коттеджем сама. Мне нравилось наводить уют, перекладывать и переставлять мелочи, готовить для мужа что-то вкусное. Я вся растворялась в этом. Но в какой-то момент я поняла, что так нельзя.

Слишком сильно я погрузилась в быт. Нет, я не стала домработницей. Для чего-то серьёзного мы нанимали клининг, у нас был приходящий садовник. Но я стала замечать, что Толя всё реже стал брать меня с собой на официальные мероприятия. И в постели как будто охладел.

Поэтому я вернулась к профессии. Прошла несколько курсов по компьютерной графике, искусственному интеллекту и менеджменту. Поучаствовала в нескольких международных конкурсах и даже выиграла пару из них. В моё портфолио добавились солидные дипломы.

Я не хотела становиться для мужа наседкой в растянутом халате, от которой пахнет только пирожками или борщом.

Поэтому я уговорила его дать мне возможность устроиться на работу.

Денег нам хватало и без того. А вот мне не хватало самореализации.

С самого начала Толя назвал всё это капризом, но, в конце концов, разрешил мне попробовать при условии, что как только я забеременею, я всё брошу и посвящу себя ребёнку.

И вот теперь его, в общем-то, правильные слова звучат гадко и мерзко.

Слишком презрительным тоном они брошены мне в лицо. Да ещё в присутствии этой...

- Помощница? — выдыхаю я. - По хозяйству?

Я разворачиваюсь к брюнетке и внимательно разглядываю её точёную фигурку, длинные наращённые ногти и идеальный макияж. С таким не убираются в богатых домах.

-Толя, посмотри на неё. У неё ногти длиннее моих! Что она будет с таким маникюром делать по хозяйству?

Девица тут же прячет когтистые ладошки за спину и улыбается кротко и виновато. Но я-то вижу её насквозь. Ей не жаль! Ей нравится то, что происходит!

- Серьёзно, мышь? - Толя выгибает одну бровь. - Тебя волнует её маникюр? Не выдумывай. Завтра, когда она приступит, снимет свои ногти. Так ведь, Виктория?

- Конечно, — выдыхает она с готовностью, пожирая взглядом моего мужа.

- Что она вообще здесь делает? — начинаю заводиться я. - Ты же собирался работать! Или... она— твоя работа.

Меня осеняет. Ну конечно, зачем ещё утром Толя так торопился выставить меня из дома. Даже обещал позвонить в офис, где у меня собеседование, и замолвить словечко.

- Не неси ерунды, — отрезает муж раздражённо. - Я и работаю. Сегодня Виктория помогает мне с документами, а завтра приступит к работе по дому.

- Работаешь? — выдыхаю я оглядываясь. - В спальне? А она что делала в нашей ванной? Оценивала фронт работ?

Или тут что-то другое?

- Мыша! — с угрозой в голосе произносит муж. Это значит, что мне нужно остановиться, но меня несёт.

- Ну и как, оценила? Может, она уже и простыни наши новые прогладила... своей спиной?

- Довольно!

- А, я поняла, у неё сегодня тоже собеседование. Ну и как, уже все грани её таланта раскрыл? Все позы посмотрел, в которых она привыкла работать? Или осталось что-то ещё, что она тебе не показала?

- Я сказал, хватит! — рявкает Толя так, что стёкла дребезжат в рамах.

Брюнетка испуганно пищит и выскакивает из комнаты.

- Что ты тут устроила, Мыша! — рычит, надвигаясь на меня муж.

Таким разъярённым и возбуждённым я его никогда не видела.

Породистое лицо искажено яростью, тёмно-серые глаза мечут молнии. А кулаки сжимаются до хруста.

Но я уже не могу остановиться. Потому что ясно вижу, что это конец.

- Я Светлана! Запомни уже это! Я не Мыша, не мышь и не мышка! Хватит! Всё это уже дошло до абсурда! Если ты думаешь, что можешь и дальше смешивать меня с дерьмом, то ты ошибаешься!

Стягиваю с пальца обручальное кольцо, зажимаю его в ку-

лаке.

- Не смей, Мыша! — рычит Толя.

- Подавись! — запускаю в него кольцом и резко разворачиваюсь, собираясь сбежать.

***

Ну как вам наша история, дорогие мои?

будем продолжать?

А что вы скажите на счет внешности героев? Хотите увидеть в следующей проде, как они выглядят?

Визуализация

Дорогие мои!

Я обещала вам показать наших героев

Светлана Громова, 25 лет. До недавнего времени счастливая жена и хранительница семейного очага

Анатолий Александрович Громов, 43 года - глава семьи и крупной корпорации. неверный муж и просто нехороший человек

Ну и наконец, Виктория, 25 лет - "помощница по дому" и мастерица на все руки

Глава 3

Сердце грохочет у самого горла, пульс набатом отдаётся в висках. Перед глазами все плывет и я выставляю перед собой руки. чтобы не упасть.

Выскакиваю из спальни, отталкиваю с дороги «помощницу по хозяйству» и, несусь вниз по лестнице.

Я ожидаю услышать за спиной шаги, яростное рычание Толи, жду, что он схватит меня за руку, заставить остановиться, посмотреть на него.

Я жду, что он не даст мне уйти просто так.

Нет, я не желаю этого! Я не собираюсь прощать или давать ему второй шанс. Но я действительно думаю, что я достойна того, чтобы он пошёл за мной. Попытался поговорить, может, даже что-то объяснить.

Мне кажется, в такой ситуации, это нормальная реакция. Ждать, что неверный муж будет пытаться как-то решить ситуацию.

Однако я спрыгиваю с нижней ступеньки и слышу только своё шумное дыхание.

На лестнице никого. Мне никто не преследует, не пытается остановить. Чтобы поговорить. И это ранит ещё больнее, чем само предательство.

Я закрываю глаза и прикусываю губы, чтобы немного прийти в себя, чтобы не разрыдаться от боли и обиды прямо

здесь.

Мерзавец!

Он так уверен в себе, что даже не вышел из комнаты.

Считает, что я не смогу уйти от него?

Очень зря!

Я смогу. Мне всё равно нечего терять.

У нас с Толей брачный контракт. Я остаюсь при своём, а Толик при своём имуществе.

Не страшно. Раньше я как-то жила на несколько тысяч рублей в месяц и теперь проживу.

Быстро обуваю туфли-лодочки, на пуфике рядом находится моя злосчастная папка с портфолио.

Это всё из-за тебя!

Всхлипываю от боли и отчаянья. Хочу схватить и разорвать её на мелкие кусочки.

Вот только это не поможет.

И в чём виноваты документы? В том, что мне достался муж-кобель?

Хватаю папку, сгребаю с тумбочки ключи от машины и выскакиваю во двор.

Очень быстро пересекаю дорожку, распахиваю калитку и пытаюсь открыть машину. Я не стала загонять её во двор, оставила у ворот, чтобы не терять время.

Вот только теперь моя красотка не поддаётся.

Ласковые солнечные лучи отражаются от красных полированных боков. Стильный кроссовер стоит передо мной как

игрушечный. Проблема в том, что я не могу попасть внутрь.

Я снова и снова нажимаю на кнопку на ключах. Цветной диод моргает, но замок не открывается.

Что за чертовщина? Неужели сели батарейки?

Я понятия не имею, как их менять! И что мне делать?

Я же не могу вернуться домой, бросить ключи неверному мужу и потребовать починить их!

От злости и разочарования сжимаю брелок в кулаке до хруста.

Под пальцы попадают все кнопки подряд.

В ключе что-то щёлкает, а потом раздаётся сигнал, который помогает найти машину на парковке, если вы забыли, где её припарковали.

Я удивлённо перевожу взгляд с моей молчаливой ласточки, на брелок.

Со стороны дома из-за высокого забора отчётливо слышу повторяющиеся громкие сигналы.

Это какой-то сюр!

Моя машина здесь. Тогда какая машина сигналит там?

Я открываю калитку, медленно, с трудом переставляя ноги, возвращаюсь к дому и заглядываю на задний двор.

Если мне до этого казалось, что моё сердце разбито и сильнее боли сложно испытать, то я ошибалась.

Потому что прямо сейчас меня выкручивает наизнанку от осознания масштабов обмана и цинизма моего мужа.

На заданем дворе стоит припаркованный красный крос-

совер один в один как мой.

Блин, да у него даже номера отличаются на одну цифру.

Это значит, что Толя ставил их на учёт вместе.

Он купил мне и своей потаскухе одинаковые машины! Оптом! Чтобы не путаться!

Перевожу расплывающийся от нахлынувших слёз взгляд на брелок. Нажимаю кнопку разблокировать двери. И эта тачка открывается!

Я перепутала ключи на тумбочке. Сгребла брелок потаскухи. А свой в полумраке не заметила.

И знаете, что самое ужасное.

На моих ключах от машины был брелок — милая уточка с огромным сердцем, на котором было написано «люблю».

Когда Толя подарил мне машину, этот брелок уже висел, он сам купил его для меня. Мне тогда показалось это до невозможности милым.

А сейчас я смотрю на такую же дешёвую китайскую утку на чужих ключах, с тем же безликим «люблю» и ненавижу мужа ещё сильнее.

Каким мудаком надо быть, чтобы подарить жене и любовнице одинаковые тачки, с похожими номерами и одинаковыми брелками на ключах?

Глава 4

Сжимаю чёртов брелок в руках.

Разворачиваюсь на каблуках и шагаю в дом.

Внутри меня кипит такая опасная смесь из ярости, обиды и унижения, что мне само́й сложно представить, во что это выльется!

Распахиваю входную дверь, моргаю пару раз, стараясь привыкнуть к полумраку после яркого солнца.

Слышу приглушённые голоса из домашнего кабинета мужа.

Ни секунды не раздумывая иду туда, но не успеваю распахнуть неплотно прикрытую дверь, как слышу хриплый от волнения голосок этой... потаскухи.

- Анатолий Саныч, мне так неловко. Я не хотела, я не думала, что всё так получиться...

У меня тошнотворный комок подкатывает к горлу от того, как топорно она флиртует с моим мужем. Её голос становится не просто медовым, а приторно-сладким со смесью вожделения и ложной скромности.

- Мне, наверное, не стоило приезжать...

- Не говори ерунды! — рычит мой муж. - О да...

- Я не хочу, чтобы у вас из-за меня были проблемы. Вы столько рассказывали о Мыши, я просто не думала, что она...

Опять эта «МЫШЬ» да ещё из уст этой... подстилки!

Неужели моё «милое домашнее прозвище», которое Толя придумал мне ещё когда только познакомился со мной, теперь знают все? Почему его потаскуха так называет меня? Почему толя ей позволяет?

Что это за кошмар?

Когда я упустила момент, где безобидная шутка переросла в пренебрежение мной как женщиной и личностью?

- Ты тут ни при чём. Не забивай голову ерундой.

О да, подумай лучше о том, как ублажить моего муженька! Уроды!

Я глотаю подступающие слёзы, впившись до побелевших костяшек в дверной косяк.

- У Мыши, у Ланы сложный период. Играют гормоны. Она перебесится и поймёт, что была не права. К вечеру уже будет дома просить прощения.

Что? Мои глаза распахиваются, слёзы срываются вниз.

Он это сейчас серьёзно?

- Ох, — сладострастно стонет эта дрянь. - Я бы не хотела, чтобы из-за меня у вас с женой...

- Вика, мне кажется, ты лезешь туда, куда не надо! — зло рявкает Толя.

- Простите, Анатолий Саныч, — голосок потаскухи не кажется мне испуганным, наоборот, он звенит от возбуждения.

- Я тебя зачем вызвал? Вот и приступай к «работе», а мою жену не трогай. Я сам с ней разберусь! Она не твоя забота.

- Как скажете, — её голос опускается до хриплого шёпота.

А следом раздаётся возня и шорох одежды.

Я неимоверным усилием воли заставляю себя остаться на месте. Смахиваю со щёк две предательские влажные дорожки.

Нет, урод, ты недостоин моих слёз! Я слишком долго терпела! Но это предел!

Протягиваю дрожащую руку и толкаю тяжёлую дубовую дверь.

Она с грохотом распахивается.

А перед моим взглядом открывается «чудесная» картина: Толя сидит в своём любимом огромном кожаном кресле. Локти упёрты в колени, на сложенных ладонях покоится подбородок. Спина и плечи напряжены до предела.

На подлокотнике восседает эта... особа, наклоняется к моему мужу и когтистыми лапками разминает ему шею и плечи, забирается в расстёгнутый ворот рубашки.

- Ой, — притворно испуганно выдыхает она.

- Не помешала? — цежу сквозь зубы. - Вижу, что нет!

- Уже вернулась? - Толик опасно сверкает глазами и перехватает ладошку своей любовницы, которая в этот момент соскальзывает ему на грудь.

- Вдогонку к кольцу забыла кое-что ещё швырнуть в твою наглую лживую рожу, — с этими слова я бросаю в Толю ключи от машины его потаскухи. Жаль, что не попадаю.

Взгляд мужа становится почти чёрным, пугающим до дрожи, черты его лица заостряются, а ноздри яростно раздува-

ются.

- Закончила свой цирк?

- Я? — мои брови ползут на лоб. - Это я устроила тут цирк? Это я привела свою подстилку к наш дом? Это я изменяла с ней в нашей спальне, хотя в этом доме пять спален, а в городе сотни гостиниц! Это я купила ей такую же машину? А? Отвечай!

Уверенность подводит меня. Голос дрожит и срывается на крик.

Но отступать я не собираюсь.

- Я ненавижу тебя! Ты... ты... как ты мог? Ещё и сидишь как ни в чём не бывало, пока твоя потаскуха наминает твою шею, и смеешь называть меня Мышью при ней!

- Успокойся, Лана, — рычит Толик.

- А я не хочу успокаиваться! Я хочу развода! Я видеть тебя не могу! Ты чудовище! Меня тошнит от тебя!

- Да? — недобро усмехается мой муж. - И куда же ты пойдёшь, а?

Я даже не понимаю, как реагировать на такую резкую смену настроения у него.

Всепоглощающая ярость слишком быстро сменяется у него каким-то мрачным торжеством. Его губы всё шире и шире расплываются в недоброй усмешке.

- Или ты рассчитываешь, что я буду теперь содержать тебя? А? Оставлю дом? Машину? Буду бегать за тобой, как цепной пёс и умолять меня простить?

- Я... — с трудом сглатываю тошнотворный комок. Я знала, что при разводе не получу ничего и ни на что не рассчитывала. Но меня больно ранит то, с каким наслаждением Толик бросает всю эту грязь мне в лицо.

- Так уж вышло, Лана, что без меня ты никто! Тебе некуда идти и не у кого просить помощи! У тебя даже родных нет. Я — твоя единственная семья!

- Лучше жить на помойке, чем в такой «неблагополучной» семье! — рычит моё уязвлённое самолюбие.

Он с самого начала знал, на ком жениться. И на все мои сомнения говорил, что моё прошлое и моя семья не имеют для него значения.

Оказывается, имеют. И этот аргумент он припас на финалочку, чтобы ударить меня ещё больнее.

- А знаешь, что, *дорогая*,— он стряхивает с себя ладони удивлённой любовницы и поднимается из кресла. Мощный, разъярённый, готовый карать, — хочешь идти? Иди! Я не буду тебе мешать. Я даже не буду вставлять тебе палки в колёса. Но гарантирую, что через... — он сужает глаза, — пусть будет через неделю, ты приползёшь ко мне сама. Вот тогда мы и поговорим.

Глава 5

- Что? — я не верю своим ушам.

Он так спокойно и на полном серьёзе размазывает меня тонким слоем по полу перед своей шлёндрой.

Кровь бросается мне в лицо, щёки, уши и шея горят от унижения, а сердце грохочет, как ненормальное в груди.

Ненавижу! Как же я его ненавижу!

Даже удивительно, как всего несколько минут могут перечеркнуть всю жизнь! Одна тупая сцена может разделить реальность на «до» и «после».

Ещё утром я была уверена в своём муже: сильном, надёжном, взрослом и состоявшемся мужчине.

Когда мы начали встречаться, я была неуверенной и зажатой, носила обноски и всеми силами старалась не вылететь из универа, работая параллельно на двух работах.

Толя на руках вынес меня из той грязи, кто была вокруг меня, снял мне квартиру, заставил уволиться с работы, господи, он заставил меня поверить в себя! Посмотреть на мир вокруг и на своё отражение другими глазами.

Сказал, что я особенная, пугливая как мышка, но такая ранимая, тёплая, домашняя.

На все мои вопросы про разницу в возрасте и про то зачем ему всё это нужно, он отвечал просто, что вздорная яркая жена у него уже была.

Скандалы как норма жизни его больше не прельщают. Он хочет строить свою жизнь со мной — любящей, заботливой, спокойной. Говорил, что влюбился в меня сразу, как увидел, потом долго присматривался и торговался с собой. Но чувства победили разум, и он сделал первый шаг, чтобы больше никогда не отпускать меня.

Тогда я верила.

Я и сама влюбилась без памяти. Не в его деньги. А в его заботу и внимание.

Никто и никогда не относился ко мне так.

Возможно, Толя и был прав, дав мне прозвище «мышь». Я была диким напуганным зверьком, который старался слиться с обстановкой и урвать хоть каплю своего счастья.

С детства я была недолюбленной, недооценённой, недоласканной, ненужной никому на этом свете.

Мать самоустранилась из моей жизни, а потом её вообще лиши родительских прав, отец работал и пил, на меня у него не оставалось времени. Спасибо, что не водил своих собутыльников домой.а потом и вообще сгорел в пьяном угаре.

Вот таким зверьком я и досталась Толе. И он заставил меня поверить в себя. Поверить, что любит и никогда не бросит.

А теперь...

А теперь я больше не МЫША! Спасибо тебе, Толя, что год за годом выбивал из меня неуверенность, трусость, страх.

Драться с твоей подстилкой за тебя я не буду — много чести. Но вот за себя я теперь поборюсь.

- То, что слышала, — Толя опасно сужает глаза. - Ты всё-таки моя жена, Лана, а не мелкая шпана. Прежде чем врываться в мой кабинет и нести чушь, тебе стоило дважды подумать.

- Что-что? — я не верю своим ушам. - Ещё скажи, что мне сто́ит быть мудрее и смотреть сквозь пальцы на вашу *работу*? И что диван в офисе уже не справляется с объёмами, раз ты такую *ответственную работу* взял на дом?

Толя сжимает челюсти до хруста, упирается мощными ладонями в подлокотники кресла и резко поднимается.

Его потаскушка испуганно отскакивает в сторону.

Я же остаюсь стоять на месте.

Один бог знает, каких трудов мне это стоит. Но я не сдамся, не спасую, не отведу взгляд.

Наоборот, лишь выше вскидываю подбородок.

Пусть видит, что больше не имеет надо мной власти. Я больше не отступлю, не позволю унижать себя.

- Я имею право в своём доме делать всё, что пожелаю, — рычит он, опасно сверкая глазами. И тебе придётся считаться с этим.

- Не придётся, — отвечаю с достоинством. - Я больше здесь не живу.

Разворачиваюсь резко на каблуках и иду к выходу, чеканя шаг.

- Ну давай, — усмехается мне вслед пока ещё муж, — покажи, на что ты способна. Сколько тебе дать времени? Неделю? Дне? Когда у тебя на карточке закончатся деньги, ты придёшь ко мне сама! Вот тогда и поговорим. Ты слышишь меня, Лана? Лана!

Но я не слушаю. Мне вообще плевать на то, что думает и говорит муж!

Решил, что я без тебя не справлюсь?

Ты для этого меня «подобрал», да, Толя? Решил, что бедная сиротка без денег и поддержки не сможет от тебя уйти. А ты будешь вытирать об неё ноги?

О нет, дорогой, у меня для тебя плохие новости!

Глава 6

С грохотом захлопываю за собой входную дверь. Прикладываю её со всей силы. Да так, что со ступеньки падает огромный вазон с петуниями.

Я сама их высаживала в начале лета.

А теперь просто перешагиваю через осколки и комья земли, выхожу за ворота и открываю свою машину.

Закидываю на пассажирское кресло портфолио, завожу движок и срываюсь с места.

Видит бог, я никогда не вела машину в таком безумном режиме.

Такое чувство, что стресс полностью отключил у меня инстинкт самосохранения. Я вдавливаю педаль газа в пол, выжимаю из кроссовера максимум и ныряю между рядами.

Нет, я не собираюсь умирать. Не дождётся!

Просто сейчас я ощущаю реальность по-другому.

Мне кажется, что вокруг меня время замедлилось, другие водители еле едут, чем бесят меня безумно.

А я так спешу...

Куда я спешу?

С ресниц срывается первая слезинка.

Я всё ещё надеюсь успеть на дурацкое собеседование?

Или я боюсь увидеть в зеркале заднего вида огромный чёрный внедорожник мужа?

Или я бегу от своей боли и страха того, что Толя окажется прав? Что, если я не смогу без него?

Я ведь уже забыла, как это зашивать дырявые капроновые колготки и есть бомж-пакеты.

Нет! — упрямо встряхиваю головой.

Нет! Я не для того, училась уважать и любить себя, чтобы из-за измены одного недоделанного мужика всё откатить назад, впасть в депрессию и похоронить себя заживо.

Не дождёшься, Толя!

На подъезде к городу, сбрасываю скорость. На красном светофоре успеваю стереть бумажным платочком смазанную тушь в уголках глаз.

Естественно, на собеседование я опаздываю.

Но меня соглашаются принять в виде исключения.

Наша беседа с эйчаром и директором по развитию информационных систем длится довольно долго. Показываю им свои документы, международные дипломы, простенькую модель ИИ, обрабатывающую запросы аудитории на то, что они хотят увидеть в рекламе продукта и за что готовы платить. Я уже второй месяц обучаю её сама.

Я вижу, что они заинтересованы во мне. но прямо не говорят об этом. Задают дополнительные вопросы, потом и вовсе переходят на стандартное «кем вы видите себя через пять лет».

Меня так и подмывает спросить, где их компания видит себя через пять лет. Когда они всё ещё пытаются бóльшую

часть работ выполнить за счёт человеческих ресурсов, когда их конкуренты уже перешли на продвинутые модели ИИ?

Нет, я не предлагаю полностью заменить всех сотрудников машинами. Но глупо отрицать процесс и отказываться от возможной оптимизации.

- Скажите, Светлана, — эйчар перебирает мои документы, опускает очки ниже на нос и смотрит на меня долгим, заинтересованным взглядом, — вы чисто случайно не родственница Анатолия Громова?

Сжимаю зубы до скрежета.

Но всё-таки заставляю себя натянуть улыбку.

- Да, в некотором роде.

- А чуть конкретнее? — воодушевляется директор по развитию информационных технологий и окидывает меня оценивающим взглядом. Таким, каким мужчина оценивает женщину, прикидывая, насколько она потянет. - Вы его дочь?

- Я его жена, — отвечаю ему ледяным тоном.

Видимо, он думал, смогу ли я и «мой отец» потянуть его. Нет, не смогу!

Мужчина морщится. А вот эйчар просто сияет от удовольствия.

Она любовно поглаживает мои документы кончиками пальцев, глубоко вздыхает, чтобы дать мне окончательный ответ.

Эта двуличность бесит меня. Стоит им только увидеть фамилию «Громов», и они уже готовы меня в задницу поцело-

вать. Но как только Толя позвонит им и потребует меня выгнать, они сделают это без сожаления. Ещё и отчитаются ему о проделанной работе. Поэтому я добавляю.

- Я практически бывшая жена господина Громова.

Улыбка эйчара медленно сползает с её пухлых блестящих губ. Успеваю заметить на дне её глаз разочарование и жалость, а уголки её губ стремительно опускаются, выражая брезгливое раздражение.

- Ну что ж, Светлана, спасибо за ваш визит, за наш содержательный разговор, — она торопливо и неаккуратно сгребает мои документы в кучу и протягивает мне. - Мы вам перезвоним.

Произносит она это таким тоном, что я совершенно ясно понимаю: никто и никогда мне не перезвонит.

Один-ноль, Толя. Ты открыл счёт. Но я тебя всё равно обыграю.

Глава 7

Стоя в коридоре, на подоконнике я осторожно укладываю ровной стопочкой свои бумаги.

Да, в порыве злости и отчаянья мне хотелось схватить их, как есть и затолкать в папку.

Но я слишком много сил потратила на своё обучение, пускай Толя и считал, что оно мне не понадобится.

Мы начали с ним встречаться, когда я ещё училась.

Более того, я за деньги помогала его сыну с курсовыми работами и некоторыми проектами. Да, так бывает в ВУЗах, что одни студенты что-то делают за других.

Зубрилкой и отличницей я не была просто потому, что у меня не было времени просиживать над учебниками. Я работала на двух работах, брала ночные смены в кафе, и всеми силами старалась выжить.

И вот теперь всё моё будущее зависело от этих бумаг.

А мой недомуж не дождётся, чтобы я приползла к нему на коленях и умоляла взять меня обратно.

Собрав все свои документы и сложив их в кожаную папку, я с гордо поднятой головой прохожу мимо застывших с каменными лицами эйчара и директора по развитию информационных технологий.

Ещё не хватало расплакаться при них.

Я выхожу из офиса, спускаюсь на стеклянном лифте, с ка-

менным лицом прохожу мимо охраны на входе, выхожу из бизнес-центра. И всё это с гордо поднятой головой и взглядом, выражающим презрение и все мои мысли об этом месте.

Сажусь в машину и роняю голову на сложенные на руле руки.

Я в самой настоящей заднице.

Ещё утром у меня было всё: любимый муж, дом — полная чаша, планы и, возможно, интересная работа в будущем.

А сейчас я просто раздавлена. Сижу и размазываю по щекам слезы в машине на парковке безликого бизнес-центра, где снимает не самый дорогой офис контора, которая скоро загнётся.

Плевать!

Со всей силы бью кулаками по рулю и тут же пугаюсь, что мне в лицо может выстрелить подушка безопасности.

Торопливо вытираю слёзы и поправляю размазанную тушь.

Я не буду впадать в уныние. Не дождётесь! Я не для того ушла от Толи и его подстилки, чтобы жалеть себя на парковке.

Беру смартфон. С замирающим сердцем разблокирую экран.

Я жду уведомлений о пропущенных от Толи или хотя бы гневных сообщений в духе «вернись быстро и тогда я...»

Но ничего этого нет.

Мой муж совершенно спокойно принял мой уход.

И это ранит даже больше, чем его предательство.

Я знаю, что многие бизнесмены изменяют жёнам. Кто-то находит моложе и красивее, ярче, чтобы было чем хвастаться перед партнёрами.

Кто-то попадается на крючок ушлой дамочки, а потом содержит её и задаривает подарками, чтобы она не рассказала жене о его похождениях.

Но очень многие, да почти все они не собирались просто так отпускать законных жён.

Среди Толиных друзей и партнёров по бизнесу было несколько громких бракоразводных процессов. И каждой жене приходилось выгрызать свою свободу зубами.

А я ушла, громко хлопнув дверью, и про меня тут забыли.

Осознавать это больно. Старые комплексы стучат в закрытую дверь: а так ли хороша ты была в роли жены? Любовницы? Второй половинки?

Может, тебя терпели, потому что ты была удобной, тихой, серой мышью?

Не лезла в дела мужа, ничего не просила, предугадывала все желания, ещё и спала с ним?

Быстро смаргиваю набегающие злые слёзы. Открываю банковское приложение, чтобы посмотреть, с чем я всё-таки ушла от Громова?

А на экране неожиданно всплывает сумма, которой совершенно точно ещё утром не было на моём счету.

Я несколько раз обновляю экран, а когда понимаю, что

сумма в двести тысяч рублей реальна, лезу в историю транзакций.

Час назад муж перевёл мне сто пятьдесят тысяч и добавил сообщение «отдохни эту неделю, к выходным жду домой свою мышу».

Да он издевается!

Глава 8

Моим первым порывом становится желание отправить муженьку его деньги назад с предложением запихать их себе в ж...

Но я просто откладываю смартфон на пассажирское сиденье и медленно выдыхаю.

Мне нужно остыть и подойти к решению своих проблем с холодной головой.

Не чудить. Не устраивать сцен. И не совершать необдуманных поступков типа возврата денег.

Я завожу машину и выруливаю с парковки.

Передо мной вся жизнь со всеми её трудностями. Никакие деньги Толе я возвращать не буду. Да, точно!

Сделаю вид, что это мои отступные при разводе.

Стартовый капитал, так сказать.

Пока еду, пытаюсь прикинуть, насколько мне может хватить этих денег при самом экономном режиме. Но, как ни крути, получается, что ненамного.

Если искать квартиру под съём, я должна буду заплатить за два месяца вперёд плюс оплатить риелтора. Тут и двухсот тысяч не хватит.

Что же делать?

Решение у меня уже есть. Но мне оно категорически не нравится.

Для уверенности я заезжаю по пути в пару гостиниц. Не сильно дорогих, но приличных. Но ценник там кусается. Я не хочу спустить все деньги только на номер. Мне нужен план. И жильё в моём плане стоит на первом месте.

На втором — работа.

Придётся всё-таки использовать тот вариант, о котором я подумала в самом начале.

Включаю поворотник, перестраиваюсь в другой ряд и съезжаю с кольца.

Минут через сорок паркуюсь в стареньком, наглухо заросшем липами и тополями дворе.

А здесь мало что изменилось. Реновация до *нашего* дома не дошла.

Я резко выдыхаю и запрещаю себе плакать.

Выхожу из машины и направляюсь к подъезду. Некстати вспоминаю, что не звонила тёте Зине уже пару лет. А если она умерла? Переехала? Слегла после болезни?

В таком случае мне вообще будет некуда идти, потому что другого комплекта ключей у меня нет даже в особняке Громова.

Подъездная дверь распахнута настежь. Из тёмного подъездного нутра мне в лицо бьёт затхлый запах сырости, плесени и кошачьей мочи.

Дом, милый дом. Миленько.

В горле скребёт от ненужных воспоминаний и подкатывающей истерики.

Я поднимаюсь пешком на пятый этаж нашей хрущёвки. Нажимаю на старенькую кнопку соседского звонка.

На дверь квартиры, в которой я выросла, стараюсь не смотреть.

- Кого там принесло?

- А я знаю? Иди и посмотри! — раздаются нетрезвые голоса с той стороны двери.

И тут же дверь распахивается, а на пороге застывает необъятных размеров барышня в коротком и не по размеру широком трикотажном халате на замке. Причём замок начинается намного выше всех мыслимых пределов, открывая мне вид на то, на что я не хотела бы смотреть даже в самом страшном сне.

- Чё надо? — щурится дама, обдавая меня ароматом перегара.

- А тётя Зина дома? — я осторожно заглядываю в их узкий тёмный коридор.

- А ты кто такая? — опасно щурится она.

- Я ваша соседка. У вас должны быть мои ключи.

- Ааа! — хлопает в ладоши дама. - Есть, есть!

- Кого там принесло, мля?... — раздаётся мужской голос откуда-то из глубины квартиры.

- Отвали. Соседка пришла. Сейчас, сейчас, — улыбается мне она. - Свекровь в больнице. Но вы не думайте... Мы правда к вам отнесли свою старую мебель. Вы уже не это... — пьяно икает она и копается в шкафчике за зеркалом. На-

конец, извлекает на свет до боли знакомую связку ключей и протягивает мне. - Ну, вы не обижайтесь. Если это... наша мебель будет мешать, ну ты выкинь её.

С этими словами она протягивает мне ключи и заинтересованно разглядывает мой костюм и туфли.

А я разворачиваюсь и открываю дверь. Прежде чем войти в квартиру, делаю глубокий вдох, толкаю дверь и шагаю словно в пропасть.

Но реальность оказывается ещё хуже моих самых страшных ожиданий.

Переступаю порог, едва нахожу свободное место, куда могу поставить ногу, захлопываю перед вытянувшейся физиономией соседки дверь и всхлипываю.

КАПЕЦ!

Глава 9

Сколько я не была в *родном*доме? Пять лет? Больше?

Я с болью в сердце вспоминаю тот день, когда Толя увозил меня отсюда. Испуганную, одинокую, зажатую зверушку. Мышку.

Тогда после смерти отца я вообще не знала, за что хвататься. Его собутыльники требовали поминок. А на что я — бедная студентка — должна была их организовывать?

Мне едва денег на похороны хватило. Отец давно пропивал всё, что зарабатывал и что было не приколочено в доме.

Если бы я не работала по ночам в кафе и не перекусывала там, уже давно сдохла бы с голоду.

Принести домой продукты было всё равно, что выкинуть их в мусорку. Отец выносил всё. Чем-то закусывал с друганами, разложившись прямо на детской площадке под окнами. А что-то пытался продать соседям и случайным прохожим, чтобы наскрести на водку.

Тут ещё и сын тёти Зины вернулся в вахты и решил отметить это событие с размахом. А его товарищи периодически путали квартиры и пытались ворваться ко мне с громкими криками и отборной бранью.

Вишенкой на торте стал прорыв старой, прогнившей насквозь трубы. Меня заливало ледяной водой. Я собирала её с пола заледеневшими руками, но меньше её не становилось.

Слесарь из управляющей тоже не торопился ничего перекрывать.

Вот в тот момент мне и позвонил Арсений — сын Толи, чтобы спросить про свою курсовую.

А я... а что я могла ему сказать после всего, что со мной случилось.

В общем, я не помню, что именно между всхлипами ему сказала и скинула трубку. А через полчаса в мою прихожку вошёл Толя.

Собственно, вошёл он не только в прихожку, но и в мою жизнь.

Он просто вывел меня из квартиры, захлопнул дверь и увёз меня.

Нет, мы не стали сразу жить вместе. Но он снял мне квартиру, запретил возвращаться в отцовскую хрущёвку, а потом...

Потом у нас всё закрутилось. Он не давал мне вздохнуть свободно. Пытался куда-то вытянуть, сводить гулять, пытался выковырять из моей раковины.

Я долго сопротивлялась, но в какой-то момент сдалась.

И как мне казалось, нашла своё счастье.

Скидываю с плеча ремешок сумки, оборачиваюсь и озадаченно прикидываю, куда её можно пристроить.

Да уж...

Толя спас меня из этого кошмара, но о том, чтобы спасти этот кошмар он не подумал. Или не захотел заморачиваться.

Не знаю.

Квартира похожа на помойку в прямом смысле.

В тот вечер трубу заварили, но воду, видимо, никто так и не собрал, она затекла в щели между досок, под линолеум на кухне и там затухла.

Я осторожно протискиваюсь мимо чужой тумбочки, что раскорячилась в крохотной прихожке. Соседи устроили в моей квартире склад хлама. Какие мешки, тюки с ненужными вещами, гнутые сковородки с ободранным антипригарным покрытием валяются прямо на полу.

Проходу в большую комнату и едва могу сдержать рвотные позывы. На полу то тут, то там валяются бутылки из-под алкоголя. Видимо, сын соседки периодически здесь прятался от матери или жены и устраивал пьяные загулы. А после просто уходил, не утруждая себя уборкой. Рядом со старым продавленным диваном прямо на грязном ковре стоит фарфоровая тарелка от сервиза с горой пепла и окурков.

Книги из серванта вывалены на пол горой и местами облиты неизвестной жидкостью. Что это за жидкость, я даже думать не хочу.

Просто зажимаю рот ладонью.

Пробираюсь к окну и пытаюсь распахнуть рассохшуюся раму.

Мы с отцом так и не поменяли окна на пластиковые.

Серые мутные стёкла трещат от моих усилий и в какой-то момент не выдерживает. Одно стекло всё-таки трескается.

Бл*ть! — рычу сквозь зубы, вспоминая свою давно забытую молодость.

Резко оборачиваюсь и смотрю на то, что должно стать моим домом. Снова.

Всё не просто плохо. Всё ужасно!

Я едва могу заставить себя дышать крохотными глоточками и не реветь.

Паника и отчаянье накатывают на меня волнами.

Всё ужасно. Нет, всё даже хуже!

Засраная, захломленная квартира, отсутствие работы и перспектив. Но что хуже всё предательство и полное безразличие любимого мужа.

А ведь Арсений меня предупреждал, чтобы я не доверяла его отцу. Почему я не послушалась?

Просто мне, недолюбленной и неуверенной в себе девчонке хотелось поверить в сказку, почувствовать себя нужной, любимой, желанной.

Смахиваю с щеки злые слёзы.

Ну что, Лана, почувствовала? Пожила в сказке?

Пора возвращаться в реальность и выбирать: засунуть гордость в ж*пу и побитой собакой вернуться к неверному, но щедрому мужу или пытаться играть в самостоятельность и независимость. Что ты выберешь?

Глава 10

Я с каким-то злым отчаяньем размазываю слёзы по щекам.

НЕ ДОЖ-ДЁШЬ-СЯ!

Ещё раз оглядываю большую комнату, что когда-то считалась залом. Медленно выдыхаю, разворачиваюсь и, перешагивая через какие-то давно истлевшие тряпки, отцовский бушлат и горы бутылок, иду к своей комнате.

Н-да. Здесь ничем не лучше.

Была слабая надежда, что сюда соседский сынок не дошёл в пьяном угаре. Зря!

Дошёл и не один раз.

А судя по расставленным по всем поверхностям блюдцам и чашкам с окурками эта комната ему нравилась больше, чем зал.

Мой продавленный старенький диван весь в подпалинах и бурых пятнах. От постельного белья со временем ничего не осталось.

Стол, за которым я учила уроки, рассохся и держится на честном слове, тронь и развалится.

Всё ясно — вся мебель на мусорку.

Все вещи туда же.

Идти в ванную вообще страшно, но придётся. Но сначала...

Достаю смартфон, в поисковый запрос вбиваю доставку товаров. Будучи женой Толи мне не нужно было беспокоиться из-за покупок, всё необходимое привозили специально нанятые люди, я только скидывала список мужу.

Но я прекрасно знаю, что сейчас можно всё что угодно заказать с доставкой на дом.

Выбрав самый удобный сервис, закидываю в виртуальную карзину десятки самых разных моющих средств для всего, чистящий крем, гели, жидкости для сантехники и самых разных поверхностей, с хлором и без, несколько рулонов одноразовых тряпок, губки и щётки, резиновые перчатки, мешки для мусора, ведра, швабры.

С таким арсеналом я спокойно могу открыть своё клининговое агентство.

И только после этого я решаюсь пройти на кухню.

К моему удивлению, кухня выглядит примерно так же, как я её оставила несколько лет назад.

Холодильник отключён, но слава богу, пуст.

Плита относительно чистая, как и оставшаяся целой посуда.

Вот с линолеумом на полу беда. После потопа он вспух, пошёл волнами и заплесневел снизу.

Но в целом кухня радует относительной «чистотой».

Видимо, залётным гостям было не до готовки. И это не может не радовать.

Курьер с моим заказом приезжает на удивление быстро.

Пыхтя, молодой человек несколько раз поднимается и заносит объёмные пакеты.

Захлопнув за ним дверь, я выдыхаю с облегчением.

Скидываю, наконец, пиджак и запоздало понимаю, что мне не во что переодеться для уборки.

И в этот момент за моей спиной раздаётся громкий, настойчивый стук.

Это же не может быть Толя? Он же дал мне время на «погулять».

Одумался? Разозлился?

От неожиданности и накатывающего волнами страха, я приседаю. Но быстро беру себя в руки.

Нет, он бы не стал сюда ехать. Точно. Не после того, что произошло. Да и вообще, эта квартира — это последнее место. Где мой муженёк будет искать свою взбрыкнувшую мышку.

Стук повторяется ещё более настойчиво. Делаю глубокий вдох и открываю.

- Здрасте, — кивает подвыпивший сосед. Блин, я даже не помню, как зовут сына тёти Зины. Когда я училась в школе, он уже то по ментовкам, то по вытрезвителям гулял. Потом вроде как взялся за ум и уехал на вахту.

Мы с ним и не пересекались почти. Разный возраст, разные компании.

Удивлённо вскидываю брови.

- Ну чего встал?! - его жена хлопает пухлой ладонью по

плечу и практически заталкивает в крохотную прихожку. - И вы, балбесы!

Её мощный голос раскатами грома проносится по подъезду.

И тут я уже не просто удивляюсь. Я выпадаю в осадок, когда за хилым, источающим перегар вперемежку с потом соседом заходят маргинального вида личности.

- Простите? — я пячусь к кухне, пока моя тесная прихожка заполняется местными алкашами.

- Ну зрадова, Свет, — улыбается мне один из них беззубым ртом.

- Славик? — я охаю. Я с ним за одной партой четыре года просидела. А сейчас смотрю и почти не узнаю́. Ему-то всего двадцать пять, а выглядит как старик. - Что вы?...

Думаю, как покорректнее спросить, какого хрена им всем тут надо.

Но крупная дама в очередной раз прикладывает муженька ладонью по плечу и командует.

- Схватили хлам и понесли!

Как только алкаши подхватывают даже не мои тумбочки и старый стол-книжку, дама протискивается ко мне и протягивает пухлую ладонь.

- Маша, — представляется она.

- Света, — жму её руку и понимаю, что запах, который я приняла за перегар, совсем не перегар. Это что-то более кислое и нездоровое. Так пахнут глубоко больные люди.

- Я-то и не знала, что мой тут устроил у тебя. Думала, мы только временно мебель поставим старую, а он, паршивец, — Маша замахивается на своего мужа, который уже вытаскивает из зала мешок с пустыми бутылками. - А ты тут что, жить что ли собралась?

- Ну, видимо, придётся, — оглядываюсь.

- А мебель? Линолеум?

- Всё нужно выкинуть, потом отмою, что смогу и буду думать.

- Орлы! - Мария хлопает в ладоши, и мужики приседают.

Ого, какие впечатлительные.

- Поступила новая задача. Выносим всё! Вообще всё! И сразу на мусорку. Так, Света, — Маша поворачивается ко мне, — переодевайся и начнём.

- Да мне пока не во что, — виновато отвожу взгляд.

- Пф, тоже мне проблема! — смеётся она и исчезает за дверью, чтобы через десять минут притащить огромный пакет одежды. Чистой, аккуратно сложенной стопочками одежды моего размера. - Как знала, что ещё понадобиться! Бери, бери, не брезгуй! Что не понадобиться — выкинешь. А так, может что-то и подойдёт.

Я смотрю на неё со странной смесью недоверия и благодарности.

Ещё десять минут назад я готова была выть от страха и бессилия, а тут...

Мужички очень ловко вытаскивают из квартиры старую

рассохшуюся мебель, скручивают прожжённый ковёр, а следом и линолеум.

И мне начинает казаться, что я снова живу.

Глава 11

«Парни с района» очень быстро избавляют меня от мебели и старого хлама. Выносят подчистую весь мусор, наскоро распиханный в мешки.

Даже старые, полуистлевшие шторы срывают и выкидывают вместе с рассохшимися гардинами.

После такой оперативной помощи назвать их алкашами у меня язык не поворачивается.

Да, ребята своеобразные, пьющие, но очень душевные. Они действительно мне очень помогли. Да ещё и от вознаграждения отказались под красноречивым взглядом Марии.

- Свободны! — женщина захлопывает за мужем и его дружками дверь и закатывает рукава. - Приступим!

Я уже успела переодеться в джинсы и безразмерную футболку из её пакета и даже начала подметать мусор с пола в своей спальне.

Работы предстоит много, надо всё хорошенько отмыть и желательно продезинфицировать.

С тоской смотрю на старые советские обои, которые отошли от стены у самого плинтуса и закрутились.

- Оставишь? — за моей спиной возвышается Мария.

- Придётся, — тяжело вздыхаю. - Ремонт я просто не потяну. Если бы ещё умела сама обои клеить, переклеила бы... а нанимать...

Я даже навскидку не могу представить, сколько придётся отвалить за работу.

- Значит так, бросай всё, иди за обоями. Тут за углом неплохой магазин. Я сейчас количество рулонов посчитаю, напишу, сколько надо клея и по мелочам, кисточки, краска — покрасить рамы, батареи и подоконники. Масляную не бери, задохнёшься. Только акриловую. Так, шпаклёвку возьми. На пол краску не бери, отмоем, накроем чем-нибудь. Давай, давай, чего стоишь?

- Я... — я даже не знаю, что сказать.

- Я на стройке работала штукатуром-маляром. Обои мы с тобой поклеим. Заживёшь. Дорогие не бери. Что-нибудь среднее и светлое, с непонятным рисунком, чтобы кривизну стен скрыть. Если что, звони.

Мария практически выталкивает меня из квартиры, кулаком стучит в дверь своей квартиры.

- Славик! Славка! — кричит она зычным голосом.

Дверь тут же распахивается, и на пороге замирает сосед.

- Идёшь со Светой и приносишь всё, что она купит.

- Ну, Мань...

- А потом пойдёшь с мужиками в гараж, я всё сказала, — Маша упирает руки в бока, занимая собой всё свободное пространство на лестничной клетке.

- Сейчас, — быстро соглашается с ней муж.

- Может, я сама? — пытаюсь вставить хоть слово.

- Светочка, ты больше двух рулонов не допрёшь, а тебе на

зал, комнату, прихожку и кухонный закуток нужно не меньше двенадцати рулонов. Всю ночь бегать будешь?

- Я... — теряюсь окончательно.

- Ну вот и хорошо. Беги давай. Я тут пока... — с этими словами она вручает мне в руки мою сумку и захлопывает перед моим носом дверь моей же квартиры.

- Ну это... — нетерпеливо потирает руки Славик, — идём, что ли?

- Идём, — решаю принимать помощь, пока предлагают.

- Ну ты это, прости, что ли, что я у тебя всё засрал. Я же не думал...

- А... — машу рукой. Да, засрал. Но вряд ли сделал сильно хуже. Отец до него отлично справлялся с засиранием нашей квартиры самостоятельно.

У меня не хватало сил бороться с тем хаосом, что был у нас дома.

До магазина мы доходим очень быстро, как Маша, и сказала, он прямо за углом. Большой строительный магазин с огромным выбором обоев. У меня разбегаются глаза, и я не понимаю, куда и на что смотреть, что выбрать.

Стыдно признаться, но я сама никогда не выбирала обои. Да, собственно, кроме одежды в последнее время, я вообще больше ничего не выбирала сама. Продукты покупал и привозил специальный человек, список скидывал ему муж. Даже какую машину мне подарить, Толя меня не спрашивал, покупал на свой вкус. Или на вкус любовницы.

- Чего стоим? Кого ждём? - Славик нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

Видно, что у него уже горят трубы. Прекрасно знаю это состояние по отцу. Взгляд медленно становится стеклянным, лицо бледнеет, даже синевой отдаёт, а движения становятся дёрганными.

- Не знаю, что брать. Как выбрать?

- А, делов-то, — машет Славик и тащит меня за собой, куда-то вглубь отдела. - Тань! Танька!

Из-за очередного стеллажа с рулонами выскакивает маленькая женщина с бейджиком.

- Чего разорался? — она оглядывается, проверяя, не заметил ли кто Славика.

- Вот, помоги человеку! - Славик толкает меня вперёд.

Эта Татьяна рассматривает меня долго и внимательно, подмечает простые джинсы и футболку и дорогую, явно не к месту сумку и туфли на каблуках.

- А Маша в курсе?

- Да, это соседка наша! — возмущается Славик. - Нас Маша и отправила! Вот!

- Ну тогда ладно, — хмыкает Татьяна, переводит на меня уже более приязненный взгляд и улыбается. - Ну, чего подсказать? Чего надо?

- Обои, — отчего-то робею я.

- Ну пошли, покажу и скидку сделаю, — Татьяна исчезает между стеллажами. Ныряю за ней и начинается моё путеше-

ствие в мир ремонта и вещей, о существовании которых я даже не догадывалась никогда.

Всё это пугает и волнует одновременно.

Почему-то чем больше я слушаю Татьяну и разглядываю обоев, тем отчётливее понимаю, чего хочу в этой жизни, как хочу поклеить обои и какую мебель, куда поставить. Я уже вижу свою новую жизнь. Без предателя мужа. И мне больше не страшно.

***

Дорогие читатели! приглашаю вас в свою новинку
ОФИЦЕР. ВТОРОЙ ШАНС НА СЧАСТЬЕ
https://litnet.com/shrt/0_R5

Через год после нашей свадьбы она ушла. Пока я пытался выбить для неё перевод ближе к себе, она просто исчезла.

Решила не тратить время на неперспективного офицера?

Возможно. Ведь тогда она не знала, кто я.

И вот теперь, через два года судьба сталкиваетнас снова.

Я думал, всё прошло, но Лала всё также кружит мне голову и вызывает дикое, животное желание.

Но я уже не повторю старых ошибок. Я сделаю её своей. Снова. Но теперь уже на своих условиях.

Ей придётся согласиться.

Глава 12

- Сегодня ночуешь у нас, а завтра, как пойдёт, — Маша слазит со стремянки и вытирает руки о тряпку, что висит у неё на поясе.

Я же поднимаюсь с колен, потому что уже который час клею, размазываю, прикладываю, разравниваю и подрезаю обои у самого плинтуса.

Маша хоть и грузная женщина, но сказала, что лучше будет лазить на стремянку и клеить сверху, чем ползать на коленях.

Еде разгибаю спину и понимаю теперь, почему она так сказала.

У меня болит просто всё.

Он пальцев на руках, которые покрылись водянистыми мозолями, и до икроножных мышц, которые сводит судорогой.

Поднимаюсь, разгибаюсь и тут же плюхаюсь на задницу прямо на пол.

С чувством огромного удовлетворения смотрю на проделанную работу.

Пока мы со Славиком «бегали» в строительный магазин, Маша успела ободрать обои в моей спальне и в зале.

Когда я принесла свои покупки, мы быстро загрунтовали стены, и Маша принялась подмазывать шпаклёвкой неров-

ности и те места, откуда выпала штукатурка.

- На первое время пойдёт. А там разбогатеешь — наймёшь бригаду! — она отходит на пару шагов и разглядывает голые серые стены с белыми пятнами шпаклёвки.

Я же отворачиваюсь и пытаюсь не выдать себя ярким румянцем, что выступил на щеках, и слезами, что дрожат на ресницах.

Ещё вчера я могла позволить себе купить всю эту пятиэтажку в три подъезда.

Конечно, за деньги мужа. Но могла. Выселить всех и снести её или перепланировать и сделать из неё «средневековый замок».

А сейчас я считаю каждую копейку, надеясь протянуть на подачку мужа как можно дольше.

Я не строю никаких иллюзий. Больше Громов мне не даст ни копейки. Хорошо, если не потребует назад те, что перевёл на «отрыв».

На престижную высокооплачиваемую работу я тоже не могу рассчитывать. Я молодой специалист, пускай с престижными дипломами, но без реального опыта работы.

Плюс «говорящая» фамилия Громова. Толю многие знают лично. Его фамилию знают почти всё.

Крупный бизнесмен, который начинал с шабашек по ремонту, а дорос до компании с мировым именем.

Я думаю, многие будут спрашивать, не родственники ли мы. Врать я не умею. Вообще. Хотела бы, но так и не научи-

лась.

Пользоваться Толиной фамилией и говорить всем, что я его обожаемая жена — тоже враньё.

А правда о разводе мгновенно закрывает передо мной двери, проверено.

Что делать, я ума не приложу.

Но после ударного труда думать об этом у меня просто нет сил. Как и спорить с Машей.

Если она сказала, что я ночую у них, значит, так и будет.

Поэтому я только благодарно ей киваю, когда она протягивает мне пухлую ладонь и помогает подняться с пола.

- У нас говорили, что ты удачно выскочила замуж, — с прищуром смотрит она на меня. - Муж — богач. Ты вся в мехах и золоте.

- Не врали, — пожимаю плечами.

- И что, так сейчас живут богачи? — она спрашивает без злобы и злорадства. Просто оборачивается на свеже поклеенную стену и проводит пухлой ладонью по светлым обоям.

- Богачи — нет, а я теперь — да, — пожимаю плечами. - Мы разводимся. У него появилась другая.

Сама не знаю, зачем говорю правду. Могла придумать что-то. Но врать я не умею и не могу. Так что решаю сказать как есть. Что мне терять? Её уважение? Расположение? Интерес ко мне?

Так она и до этого ничего не просила за свою помощь. Просто взяла под своё крыло и помогла, когда муж выставил

за порог.

- Вот кобель ебли*ый, — ругается как сапожник Маша. Хотя в её случае, как строитель.

У женщины руки растут из нужного места.

- Пойдём, поужинаем, искупаемся и спать. Завтра полно дел. А ты это... если деньги какие есть...

Напрягаюсь.

- Мебель, что ли, пока закажи.

- Где? — мои глаза округляются от её ответа.

В моём «богатом» сознании мебель можно заказать только из-за границы. Дизайнерскую и безумно дорогую. Всю остальную можно купить в магазине, но и на это мне не хватит денег.

- Как где? На маркетплейсах? Есть у тебя приложение?

- Не-а, — качаю головой.

- Ох, ты ж. Сейчас установим и посмотрим, что там есть. Там иногда можно шкаф найти в два раза дешевле, чем в магазине. За доставку придётся заплатить, конечно, но разница всё равно будет неплохой. Хотя можно и по мебельным поездить, посмотреть на распродажу выставочных образцов. Но это уже завтра, — она подталкивает меня к выходу. - И приложение всё равно установи. Там сейчас всё купить можно, от туалетной бумаги до зимних сапог.

Мы наскоро перекусываем слипшимися макаронами с серой сосиской, по очереди отмываем от себя обойный клей и усталость. Маша помогает мне расстелить старенький диван

в зале.

Я падаю на горбатую подушку и чувствую, как где-то рядом вибрирует мой телефон.

Разблокирую экран и смотрю на сообщение от мужа. Всё-таки написал. Снизошёл до пары слов.

«Не нагулялась?»

Упрямо молчу в ответ, хотя меня просто разрывает от желания послать его подальше.

«Скинь мне название отеля, где остановилась».

«Мышка, я жду».

Внутри всё взрывается от злости и раздражения! Опять мышка! Опять загнанный в клетку испуганный зверёк! Ну уж нет!

Я не мыша, я Светлана. И больше не позволю себя унижать.

Поэтому отправляю мужу фото неприличного жеста, сложенного моими огрубевшими и истертыми до мозолей пальцами, и тут же блокирую его номер. А потом вырубаю телефон полностью и проваливаюсь в спасительный сон без сновидений.

Глава 13

Утром перед работой Света показала мне, какие маркетплейсы стоит установить и унеслась в неизвестность.

Пока её не было, я покрасила оконные рамы и подоконники, отмыла и покрасила батареи и оторвала обои в коридоре и на кухне.

Без своей наставницы я не решилась разводить клей и начинать поклейку.

Это только рядом с опытным человеком всё кажется просто. А на самом деле...

Наскоро перекусив купленными в магазине у дома печеньями и лимонадом, я сажусь искать адвокатов по бракоразводным процессам.

По дурости одному даже плачу за онлайн-консультацию тысячу рублей, чтобы узнать, что я лошара и мне ничего не светит, а если Громов не захочет меня отпускать, то и развод не светит.

В принципе всё это я знаю и сама. Но моих познаний в законах хватает, чтобы понять. Что разведут нас в любом случае, хочет Громов или нет.

А «юрист» пропадает из сети тут же, как толь ко получает свои деньги.

Блин!

В итоге я всё-таки нахожу нормального адвоката, который

всё разъясняет мне по телефону и не требует за это денег. Но чтобы составить исковое заявление в суд и представлять меня, он просит почти половину того, что осталось у меня на карточке.

Ого! Вот это цены!

Но он готов взяться за дело, несмотря на говорящую фамилию моего мужа, и если я согласна, ждёт меня в офисе.

Я обещаю подумать, вешаю трубку и роняю голову на ладони.

Всё в моей жизни снова упирается в деньги, которых катастрофически не хватает.

Я просто физически не могу отдать ТАКУЮ сумму юристу и надеяться, что всё пройдёт хорошо. Зная Толю ни в чём нельзя быть уверенной. Он сделает всё что угодно, чтобы сорвать заседания. Найдёт тысячу причин для переноса.

А юрист за эти деньги гарантирует только три явки в суд. Всё остальное оплачивается отдельно.

Я даже работу не могу найти, где мне найти на это деньги?

Рассылаю готовое резюме по нескольким агентствам и спрашиваю у искусственного интеллекта, как лучше составить исковое заявление в суд.

Оказывается, чтобы развестись и поделить имущество, нужны разные исковые и разные заседания.

Но можно попробовать решить всё полюбовно через ЗАГС, если я не имею имущественных претензий.

Нахожу в сети всё, что для этого нужно, скачиваю формы,

заполняю их, перепроверяю дважды и решаюсь на отчаянный шаг — пойти в логово дракона и подписать их у Толи лично!

Он же завёл любовницу, зачем ему я? Серая мышка, зашуганная девочка?

Не проще ли ему будет просто избавиться от меня без огласки?

Очень надеюсь, что толя пойдёт на это.

Быстро принимаю душ, стараясь не смотреть по сторонам в замызганной ванной, руки до неё пока не дошли.

Привожу себя в порядок. Мою вьющиеся от природы волосы без фена, укладочных средств и стайлера собираются в упругие пружинки, косметики нет, но я отлично обойдусь без неё.

Выбираю из машиного пакета простые светлые джинсы и белую футболку, обуваю свои брендовые туфли, подхватываю клатч и сжимаю в кулаке флешку с документами.

Выхожу из квартиры, стучу Славику и говорю, что до вечера меня не будет, чтобы Маша не переживала.

А потом на автобусе и на метро добираюсь до офиса мужа. Решаю не брать машину и съэкономить на бензине.

Огромное здание из стекла и бетона возвышается на одной из центральных улиц.

Охранник на входе, стоит ему узнать меня, расплывается в довольной улыбке.

Пропуска с меня не требуют, мужу не звонят. Уже хоро-

шо.

Я уверенно поднимаюсь на нужный этаж, отвечаю уверенным и независимым взглядом на любое внимание к своей персоне.

Подхожу к приёмной мужа под оглушающий набат в висках. Голова кружится и гудит от напряжения, к горлу подкатывает тошнотворный ком от переживаний.

Я застываю перед дверью, хватаю воздух короткими рваными глотками и, услышав приглушённый женский голос, наверное, Насти — секретаря Толи, успокаиваюсь.

В конце концов, самое страшное уже произошло — муж мне изменил. Дело за малым — развестись с ним и забыть Толю как страшный сон.

Наконец, решаюсь, толкаю дверь в приёмную мужа и не успеваю войти, как слышу довольно скрипучий, немелодичный смех. Что-то я не припомню, чтобы Настя так смеялась. Она вообще не позволяла себе ничего лишнего ни при Толе, ни при мне.

- Ты бы её видела, Таня! — гортанно смеётся девушка. - Это же даже не мышь. А моль бледная, подвид унылая, — эта остроумная, по мнению девушки, шутка сопровождается совершенно не девичьим хохотом. - Ни рожи, ни кожи, ни вкуса, ни фантазии. Как можно с его деньгами было себя так запустить?

Я опускаю взгляд, смотрю на поношенные джинсы и простую футболку, и понимаю, что никогда за последние годы

не чувствовала себя так уверенно, толкаю дверь сильнее.

Да так, чтобы она отлетела в сторону и ударилась о стену.

- Ой, повиси пока, кого-то принесло. Чего вам? Аа, — при моём появлении с места секретаря вскакивает та самая Виктория, с которой я застала Толю у нас дома.

Хищная брюнетка, затянутая в узкую юбку-карандаш и «строгую» блузу из полупрозрачного шифона, выскакивает из-за стола и застывает посередине приёмной.

На её хорошеньком лице застывает крайняя степень изумления, которая быстро сменяется страхом.

Она оглядывается на свой оставленный на столе смартфон, а потом переводит затравленный взгляд на меня.

- Светлана Ивановна, — она расплывается в такой лживой улыбке, что не только у неё, но даже у меня скулы сводит. - Вы что-то хотели? Что вас привело к *нам*?

Глава 14

Несколько секунд я очень внимательно разглядывая эту хищницу.

Да у неё на лбу крупным шрифтом печатными буквами написано, что она ищет спонсора. Чем богаче и старше, тем лучше. Интим без обязательств не предлагать.

Блестящие, выпрямленные в салоне волосы каскадом спадают на спину и плечи, идеальный макияж, тени. Стрелки, наращённые ресницы. Не броские, но вполне заметные делаю её взгляд более загадочным, сексуальным.

Немного подколотые скулы. Ровно настолько, чтобы сойти за восточную красавицу. Но без перекосов.

Пухлые, сочные губы, к которым, наверное, тянет всех мужиков в округе.

И я даже в чём-то их понимаю, таким свистком, если присосётся, то без эякуляции не отпустит.

В её образе идеально почти всё, кроме полупрозрачной блузы и вульгарного гипюрового лифчика. Выглядит дёшево и пошло. А Толя не любит пошлости...

Осекаюсь.

Не любил...

Что он любит сейчас, этой вертихвостке лучше знать.

Но я её не виню.

Ей выпал шанс улучшить своё положение, она им воспольз-

зовалась. Многие на её месте поступили бы так же.

Вопросы не к ней. А к нему.

Вокруг моего мужа всегда вьются женщины. Их много, они разного возраста, достатка, образования и эрудиции. Но все они хотят обычно затащить его в постель. А потом поиметь что-то с этого.

За всё время нашего брака я ни разу не усомнилась в муже...

- Так с чем вы к *нам*? — не дождавшись моего ответа, переспрашивает Вика.

Нетерпеливая. Толя не любит...

Ах, опять я об этом. Плевать, что он там не любит.

- Хочу увидеть Анатолия Сергеевича, сужаю глаза, замечая, как бледнеет эта секретутка.

- Он занят, — выдыхает она слишком быстро и снова бросает испуганный взгляд на свой смартфон.

Но мне, если честно, плевать, с кем она меня обсуждает.

- Для меня у него должно найтись время, — я больше не смотрю на неё, поправляю ремешок сумки на плече и иду к двери в Толин кабинет.

- Подождите! — взвизгивает Вика. - Туда нельзя! У него совещание...

- Спасибо, — бросаю ей сердито через плечо, — но я сама разберусь: занят мой муж или сможет меня принять. Вы мне для этого не нужны.

Бросившаяся мне наперёд Виктория, словно в камен-

ную стену врезается. Застывает на месте и провожает меня неприязненным взглядом.

Возможно, даже плюнула в спину. Но мне плевать.

Я распахиваю дверь. Но в кабинете пусто.

Хм, как странно.

Я уже собираюсь обернуться к Виктории и потребовать ответа, как вдруг слышу приглушённые голоса.

Они раздаются из комнаты отдыха. Дверь, замаскированная деревянными стеновыми панелями, неплотно прикрыта.

Я пересекаю огромный кабинет мужа.

Собираюсь уже пройти мимо его рабочего стола, но вспоминаю о флешке с документами.

Вставляю её в слот на ноуте мужа, запускаю бумаги в печать. А сама прислушиваюсь к тому, что происходит в комнате отдыха.

- ...говорят, птичка упорхнула из гнезда, — раздаётся насмешливый незнакомый голос, а следом звон кубиков льда об дно хрустально бокала.

- Ерунда, — самодовольно отрезает Толя. Я практически кожей чувствую его усмешку. - Ей просто захотелось немного размять крылышки, побыть взрослой. Это юношеский душ бунтарства. У кого не бывало?

Меня словно кипятком ошпаривают.

Это они сейчас обо мне?

«Птичка», «размять крылышки», «дух бунтарства»?

Они серьёзно?

Да у меня вся жизнь разрушена до основания. Вместо любимого и любящего мужа я получила предателя и кобеля высшей пробы! В гробу я видала такие «гнёзда»!

Принтер заканчивает печатать. Я сгребаю документы, осторожно подхожу к щели и заглядываю в комнату отдыха.

На массивном кожаном диване сидит мужчина и поигрывает янтарной жидкостью в пузатом бокале.

- Думаешь, вернётся? — хитро щурится он, рассматривая моего мужа поверх бокала.

Толя развалился в кресле. Пиджак сброшен на спинку, галстук расслаблен. Ворот расстегнут на непозволительные три пуговицы. Кажется. Я совершенно не знала своего мужа.

- Вернётся, — усмехается он. И с каждой секундой его улыбка становится всё шире. - И будет просить прощения.

- О как! — крякает незнакомец и делает глоток.

- Я же сам её воспитал под себя, — взгляд Толи становится жёстким, недобрым. - Думаешь зачем? Чтобы быть уверенным, что она никуда не денется. Её место рядом со мной, рожать детей и сидеть дома.

- Ну с Инессой не вышло, — хохочет незнакомец.

И от его смеха у меня по спине пробегает холодок.

Он знает Инессу — первую жену Толи. Что он ещё знает? Какие позы я люблю? Во сколько лет потеряла девственность?

Толя вообще хоть что-то ему не рассказал?

- Инесса... — взгляд мужа меняется. В нём появляется

азарт и дикий восторг от новой охоты. Охоты на меня. - Инесса была пробником, с которым всё пошло наперекосяк. Но Мыша...

Довольно!

Я распахиваю дверь, влетаю в комнату отдыха и бросаю документы на развод в стремительно вытягивающуюся физиономию мужа.

***

Дорогие читатели! Пока мы ждем следующую главу, предалгаю вам еще одну историю нашего литмоба

от ТАТЬЯНЫ ТЭИ

После развода. Я жизнь отдам за тебя

https://litnet.com/shrt/Q0St

— Муж твой к разводу готовится, а ты ничего не замечаешь? — сестра смотрит на меня почти с жалостью. — Неудивительно. Ты же обсуждаешь яблони и кабачки, пока он у адвокатов сидит.

Я смеюсь.

Неудачная шутка.

Но потом поднимаю взгляд на мужа.

— Тимур... это правда?

— Правда, Рита. Я подаю на развод.

Кажется, в тот момент у меня перестает биться сердце.

Я выхаживала его после тяжелого ранения. Бросила любимую работу. Учила заново ходить, заново жить и верила, что мы справимся со всем. Он убедил меня, что просто охладел, но потом оказалось, что у развода есть имя.

У развода ВСЕГДА есть ЖЕНСКОЕ имя.

Глава 15

- Мышка-норушка хочет развода! — рявкаю зло. - Подписывай!

- Ооо, я пошёл! — незнакомец наклоняется, ставит пузатый бокал с недопитым виски на столик и поднимается. - Я завтра заеду.

Он бросает на меня сверх меры внимательный взгляд. Разглядывает простую трикотажную футболку с рынка и выгоревшие ещё несколько лет назад джинсы. Естественно, замечает туфли и сумочку из последней коллекции, но категорически не подходящие к моему бунтарскому образу.

- А лучше послезавтра, — усмехается он. - Светлана.

Он едва наклоняет голову и протягивает ладонь для рукопожатия или поцелуев. Но я не отвечаю ни на приветствия, ни на рукопожатие.

Более того, равнодушно скольжу по нему взглядом и возвращаюсь к мужу.

- Подписывай, я тороплюсь!

- Всё ушёл! Вижу, вам не до меня! — уже в голос хохочет незнакомец и подмигивает моему пока ещё мужу.

Весельчак!

Смешно ему!

Интересно, это он так веселится над моей наивностью? Что я взяла и явилась к великому и ужасному Громову.

Или его веселит ситуация с Толей, который пять минут назад уверял его. Что я никуда не денусь, прикормленная и ручная?

С этой точки зрения, наверное, действительно смешно.

Вот только мне невесело.

Взгляд Толи в одно мгновение темнеет и наполняется концентрированной, едва сдерживаемой яростью.

Он медленно поднимается, смотрит хмуро, из-под бровей.

Дверь за моей спиной захлопывается за весельчаком.

- Что ты тут устроила? - Толя делает шаг и наступает на рассыпавшиеся веером по полу документы.

Мне резко перестаёт хватать воздуха. Градус напряжения растёт с каждой секундой.

Я даже несколько раз моргаю, потому что мне кажется, что фигура и образ Толи перед моими глазами плывёт, как мираж над раскалённой дорогой.

Я судорожно вдыхаю, но воздух просто отказывается проникать в лёгкие. Тяжёлый, душный, накалённый до предела.

Кажется, хватит одной искры, чтобы всё вокруг рвануло.

Твою мать!

Твою мать!

Чем ближе подходит Толя, тем отчаяннее бьётся моё сердце, тем быстрее по венам разбегается отчаянье и страх.

Смотрю на мужа и не узнаю. Всегда сосредоточенный и спокойный, отличный стратег и начальник, сейчас он едва может держать себя в руках.

Черты его лица заостряются, взгляд полыхает от ярости и желания меня наказать, огромные кулаки сжимаются до хруста.

- Я повторяю, — рычит он гортанно, — что ты тут устроила, Лана?

Я гулко сглатываю и отступаю на шаг, потому что боюсь.

Впервые в жизни я боюсь Толю. Мне всегда казалось, что надёжнее и заботливее его в моей жизни никого не было и не будет.

Но сейчас... я боюсь его напряжённых плеч, тяжёлого волчьего взгляда, сжатых в тонкую полоску губы и огромных кулаков.

Я не сомневаюсь, что он может меня ударить.

И я ничего не смогу с этим сделать.

- Я жду ответа, — он наклоняет голову ниже, разглядывая меня исподлобья.

А я отступаю ещё на шаг.

- Я хочу получить развод. Больше мне ничего от тебя не надо, — стараюсь, чтобы голос звучал твёрдо, но ни черта не получается.

Я чувствую, как дрожу от исходящей от Толи волнами злости, от его тяжёлого взгляда и требовательного тона.

Чувствую себя перед ним действительно мышкой. Маленькой, пугливой мышкой перед огромным серым волком, вожаком стаи, охотником.

- Ах, развод, — он приподнимает брови и изгибает рот

таким образом, что уголки губ ползут вниз. - Что ты там ещё сказала?

Он делает ещё один шаг ко мне, а я снова отступаю.

Это неправильно. Неправильно показывать хищнику свою слабость, но страх сильнее меня, иррациональнее. Я сколько угодно могу уговаривать себя, что отступать нельзя и неправильно. Но ноги не слушаются.

- Кроме твоей подписи на документах мне больше ничего не надо, — повторяю, вскидывая подбородок.

- Ах вот оно что?

- Да.

- Не надо?

- Нет! — качаю головой.

- То есть я пять лет нашего брака горбатился ради тебя, рвал себе жопу, ночевал в самолётах и переговорных, чтобы у тебя всё было. А оно тебе не надо. Да? Лана! ОТВЕЧАЙ! — утробный рык срывается на гортанный рык раненого зверя.

Я обхватываю голову руками, стараюсь закрыть уши и глаза. Не хочу слушать, не буду.

- Отвечай! — он подлетает ко мне, перехватывает за запястья и с силой разводит их в сторону. - Открой глаза, я сказал! Посмотри на меня и отвечай!

- Нет! Не трогай меня!

- Не надо тебе? — продолжает Толя. - Что тебе не надо? ОТВЕЧАЙ! Дом? Городская квартира? Машина? Драгоценности? Мои деньги? Что ещё?

- Мне ничего от тебя не надо! Пусти! Я просто хочу уйти!

Глава 16

- Я не пущу, — рычит он утробно. - Никогда не отпущу. Ты моя! Слышишь, мышка?!

Слышу, как в его голосе сквозь ярость и рёв прорывается что-то болезненное, уязвимое, родное.

И это бесит.

Меня триггерит именно этот момент, что это он всё просрал и протрахал со своей сексапильной помощницей. В нашем доме, на нашей постели. Это он потащил её купаться после измены в нашу ванную, хотя в доме было полно мест, где можно было и вымыться, и потрахаться так, чтобы я не узнала!

Это из-за него рушится наш брак!

Из-за него я не сплю ночами и мечтаю потерять память, лишь бы мне не пришлось снова и снова думать о нём, вспоминать наши ночи и жаркие объятия.

Это его вина, не моя!

И теперь он смеет ТАК со мной разговаривать.

- НЕТ! — рявкаю и рывком выдёргиваю руки из его хватки.

Сама не понимаю, как у меня это выходит.

- Не смей меня так называть! Я не мышка! Не Мыша! Не мышь! Я — это я! Не смей обесценивать мою личность! Не приближайся! — выставляю вперёд руки, как только он де-

лает очередной шаг. - Я ненавижу тебя! Ты мне омерзителен! Слышишь? Ты можешь украсть меня, запереть в своём доме, посадить на цепь! Но я больше никогда не буду с тобой! Слышишь? Я найду способ сбежать, уйти от тебя! Мне ничего от тебя не надо, кроме свободы!

Его голова дёргается от каждой фразы, выкрикнутой ему в лицо, словно от пощёчины.

Яростный взгляд стремительно темнеет, желваки ходят ходуном под щетинистой кожей.

- Перестань нести чушь, — всё также рычит он.

Кажется, что он вообще разучился нормально разговаривать. Либо приказывает, либо рычит.

- Ты моя жена, была, есть и будешь! Произошло недоразумение, из которого ты пытаешься раздуть скандал...

- Недоразумение? Полуголая девица в нашей спальне и в твоей приёмной — это всего лишь недоразумение?

Он скрипит зубами так громко, что у меня мурашки по коже бегут. Но отступать я не собираюсь.

- А теперь представь, что это ты приходишь домой раньше времени и из нашей спальни вываливается полуголый качок в каплях пота. А на твой немой вопрос я отвечу, что это новый садовник. Как тебе такой вариант?

Я не знаю, что переклинивает в голове у Толи. Но его просто рвёт на части от ревности и неконтролируемой агрессии.

Он бросается ко мне, хватает за плечо и сжимает до боли.

- Никогда, — рычит он хрипло, — никогда у тебя не бу-

дет никого другого! Ты только моя, Лана. Ты поняла? — он встряхивает меня так сильно, что я постанываю от боли. - Ты поняла? Не слышу!

В тот момент, когда я морщусь от боли и пытаюсь вырваться из его рук, дверь в комнату отдыха приоткрывается.

В образовавшуюся щель заглядывает любопытная мордочка Виктории. Ну просто блудливая лисичка-сестричка!

- Анатолий Александрович, — воркует она с придыханием и протискивается в комнату уже вся. - Я тут принесла вам кофейку...

Она, выпятив полуобнажённую грудь и выставив перед собой поднос, осторожно вышагивает, словно по минному полю.

При этом она смотрит не на нас, а на разбросанные под ногами документы. Вытягивает свою леблядиную шею, чтобы разобрать, что же там написано.

- Вышла, — шипит Толя.

- А ещё я сбегала в вашу любимую пекарню на углу и купила для вас и... — она оглядывает меня странным нечитаемым взглядом и стопориться на пару секунд, словно раздумывая над тем, как стоит меня называть, — Светланы круассанов с шоколадом...

Толя не любит шоколад.

Не любил, — осекаюсь.

Откуда мне знать, что ему нравится теперь. Может, он только и делает, что целыми днями поливает шоколадом её

огромную вульгарную грудь и обсасывает вместе со своим дружком-весельчаком.

- Я сказал, выйди, — Толя разворачивается к ней, ослабляя хватку на моём плече. - Ты что тупая? Убирайся к ебене матери из моего кабинета!

Воспользовавшись этим моментом, я вырываюсь, отпрыгиваю от мужа, оббегаю Викторию и выскакиваю за дверь за её спиной.

- Лана! Лана! Вернись! — за спиной слышу грохот и звон стекла, испуганный писк Виктории и рёв моего мужа. - Я не разрешал тебе уходить! ЛАНА!!!!

А мне, Толя, больше не требуется твоё разрешение, чтобы уйти и начать жить с чистого листа! Я больше не твоя собственность и не твой ручной зверёк!

Глава 17. Анатолий

Я смотрю на дверь, за которой только что исчезла Лана, и внутри меня закипает слепая ярость.

Перед глазами плывёт красная пелена.

Меня трясёт от злости. Да как она могла?

- ЛАНА! — кричу я, но она плевать хотела. Вылетела, как стрела.

Смахиваю в сторону журнальный столик и натыкаюсь на Викторию.

Девушка взвизгивает и роняет поднос.

Тонкий костяной фарфор разлетается на тысячи осколков, горячий кофе выплёскивается мне под ноги.

- Какого чёрта ты тут делаешь? — рычу я.

- Анатолий Александрович, — Виктория стремительно бледнеет и пятится к выходу, — я просто хотела...

- Ты тупая? — реву я, не сдерживаясь, а она как болванчик качает головой. — Я тебя звал? Ты чего притащилась? Тебе что, заняться нечем?

- Я... — её голос дрожит. — Я подумала, что чашечка кофе не повредит и...

- Подумала она! — рявкаю я, и Вика подпрыгивает на месте. — Выметайся из моего кабинета! И чтобы я тебя в приёмной больше не видел! Поняла?

Эта идиотка открывает рот, пытаясь что-то сказать, но я

уже не слушаю.

Стремительно обхожу её, выбегаю сначала в свой рабочий кабинет, потом в приёмную и коридор. Пусто. Лана уже исчезла.

- Лана! — рычу я и бегу к лифту.

Найду и выпорю, чтобы не устраивала мне ничего подобного впредь.

Нажимаю на кнопку, но цифры на табло застыли на первом этаже.

Ждать?

Нет.

Бросаюсь к лестнице, едва не столкнув по пути кого-то из персонала. Плевать!

Перепрыгиваю через три ступеньки. Сердце колотится где-то в горле, дыхание сбивается, но я не останавливаюсь.

Мысль о том, что моя Лана уйдёт, что я не успею, жжёт изнутри, как огонь.

Практически выскакиваю в холл первого этажа.

- Она выходила? — рычу я, подлетая к стойке охраны.

- Кто? — охранник поднимает на меня удивлённые глаза.

- ЛАНА! — кричу я и плевать, что на меня смотрят, как на сумасшедшего. — Светлана Ивановна! Моя жена! Она выходила?

- Нет, Анатолий Александрович. Светлана Ивановна только зашла минут пятнадцать назад.

- Тогда куда она, по-вашему делась? — впечатываю кулак

в стойку. — Не могла же она испариться!

- Мимо нас она не проходила, — бормочет второй охранник и отводит глаза.

- Тогда просмотрите камеры! — приказываю я. — Все! Каждый этаж! Быстро!

Внутри клокочет чёрная неконтролируемая ярость. Её жар опаляет внутренности, сжигает изнутри.

- Вот она, — выдыхает охранник, щёлкая мышкой и разглядывая что-то на экране. — пять минут назад, шестой этаж.

- Где? — я перепрыгиваю через стойку охранников, оттесняю этого идиота и сам смотрю в монитор.

Лана, мышка моя. Вот она бежит по коридору, волосы разметались, лицо горит, а по щекам стекают слёзы.

Сердце пропускает удар.

Кулаки сжимаются сами собой.

Лана на экране поворачивает за угол, и камера теряет её.

- Дальше! — рявкаю я. — Где она?

- Пятый этаж... нет, четвёртый. Она спускается по лестнице для персонала, — бормочет охранник, переключая кадры. — Вот она ушла через задний выход!

- Твою мать! — рычу я и смотрю на угол замершего кадра.

Три минуты назад.

Она ускользнула от меня всего три минуты назад.

Мне хочется разбить что-нибудь. Стойку, стену, чью-то голову.

Сжимаю кулаки так, что костяшки белеют.

Внутри вспыхивает тупая ярость, которая захлёстывает меня с головой. Ушла, сбежала.

Как она сказала? «Найду способ сбежать, освободиться от тебя».

Но почему, Лана?

Я же делала всё для неё. Жил только для неё.

- Что-то ещё, Анатолий Александрович? — спрашивают охранники хором.

Только машу рукой и возвращаюсь в свой кабинет.

В лифте я смотрю на своё отражение в зеркальной стенке — глаза горят, лицо перекошено от злости, галстук съехал набок.

Видок звериный. Есть чего испугаться.

Поднимаюсь на свой этаж. Вхожу в приёмную.

За столом сидит бледная Виктория и размазывает по красными глазами тушь.

При моём появлении она громко всхлипывает. Её огромная грудь колышется и чуть не вываливается в расстёгнутую до пупа блузу.

Она зажимает в руке скомканную салфетку и смотрит на меня так красноречиво. Дрянь!

- Анатолий Александрович... — начинает она тоненько, — я не хотела... правда... не увольняйте меня...

Я прохожу мимо, даже не глядя на неё. Мне плевать на её слёзы и на неё саму.

- Анатолий Александрович, — она вскакивает со своего места и бросается за мной, — может, вам кофе? Или воды? Вы выглядите...

- Заткнись, — бросаю я через плечо и замечаю на краю стола ключи.

Ключи от машины с брелоком в виде утки с красным сердечком в лапах.

Когда я впервые увидел его, решил, что такой должен быть у Ланы.

В памяти всплывает тот день, когда я подарил жене машину. Кажется, что этому чёртовому китайскому брелоку она была рада даже больше, чем тачке.

- Это что? — сгребаю ключи в кулак и медленно перевожу взгляд на Вику. Мой голос опускается до зловещего шёпота. От скрытой в нём угрозы идиотка вжимается в кресло.

- Это... ключи, — лепечет она и смотрит на меня огромными испуганными глазами.

- Я вижу, что ключи. Почему у тебя на столе ключи Ланы? Когда она успела их оставить?

Вот ведь...

Сжимаю зубы до скрежета.

Не мне в лицо швырнула, а тихо оставила в приёмной.

Это значит, что куда бы она ни поехала, она сделала это на общественном транспорте!

От одной мысли, что моя Лана сейчас мечется по городу и стоит на остановке, мне становится дурно.

Твою мать!

- Это не её ключи... — Вика давится словами, стоит мне снова посмотреть на неё.

- А чьи же? ЕЁ! И брелок её!

- Анатолий Александрович, просто я...мне так понравился брелок вашей жены, что я решила... я заказала себе такой же. Просто такой же. Что в этом такого? Ничего же страшного... Я не хотела... я не думала, что это будет проблемой. Он просто красивый. И я...

Она всхлипывает, а меня рвёт на части.

Сука!

Сжимаю ключи в руке.

Ключ от китайского кроссовера. Я помню, точно, Виктория же на нём приехала в наш загородный дом.

И брелок!

Идиотская уточка с красным сердцем и надписью «люблю».

Вот только я заказывал жене этот брелок со смыслом, а эта идиотка... «понравился»...

Теперь я понимаю, почему Лана взбесилась, почему смотрела на Вику с такой ненавистью.

Твою мать!

Что Лана могла себе напридумывать! Такой же красный кроссовер и одинаковые брелоки.

Картинка складывается не самая лучшая.

БЛЯ!

Глава 18. Анатолий

- Анатолий Александрович, — шепчет эта блядь с придыханием, — я не хотела вас расстраивать. Я просто...

Перевожу стремительно темнеющий взгляд с зажатого в моей ладони брелка на Викторию. Какому идиоту вообще пришло в голову посадить её в кресло моего секретаря, пока Светлана Степановна на больничном?

Вульгарный макияж, действительно слишком длинные ногти, полупрозрачная блузка и торчащие колом соски. Какая мерзость!

У меня в офисе кто-то отменил дресс-код, а я не в курсе?

Эта идиотка воспринимает мой напряжённый, изучающий её взгляд по-своему.

Приоткрывает пухлые губищи, демонстративно облизывает из и прикусывает в конце. По её мнению, это должно выглядеть сексуально? Возбуждающе?

Что за бред?

- Как мне загладить свою вину? — смелеет эта... блядища. - Я готова на всё что угодно...

Её голос опускается до хриплого прокуренного шёпота.

- Вину? — переспрашиваю я ровно. — Легко. Собирай свои манатки и уебывай из моего офиса! Чтобы через пятнадцать минут тебя здесь не было. Поняла?

- Но... — её губищи трясутся.

- Без «но», — отрезаю я. — Ты уволена. Забирай свои ключи. И не показывайся мне на глаза.

Срываю с ключей брелок в виде уточки, сами ключи же бросаю на стол. Они гулко ударяются о столешницу и отлетают в сторону.

Огромными, наполненными слезами глазами Вика смотрит на них, потом на меня, потом снова на ключи. Её лицо становится белым как бумага.

- Вы не можете... — бормочет она.

- Это ещё почему?

- Но я же... у меня же... рассрочка, — она хватает ключи дрожащими руками и прижимает к своей огромной безобразной груди. — Красненький кроссовер... Я взяла её в корпоративную рассрочку, вы же сами...

- Стоп! ЧТО? — рычу так, что стёкла в окне дребезжат.

Я снова и снова пытаюсь осознать то, что она сказала. Но не могу.

Вот реально, кусочки этого дебильно пазла никак не складываются.

- Повтори! — требую, хватая её за руку.

Идиотка морщится, но ей хватает ума не вырываться.

- Вы же сами объявили специальные условия для сотрудников. Беспроцентная рассрочка на новую машину. Три месяца назад я подписала договор...

- Сколько ты до этого у меня работала? — рычу яростно. Потому что я прекрасно помню своё предложение, и такие,

как эта Вика попасть в него не должны были! Беспроцентную рассрочку я предложил для тех, кто уже не менее пяти лет работает в моей компании, счастливо женат и имеет хотя бы одного ребёнка. Вот такая помощь молодым семьям!

- Долго, — заискивающе улыбается она, сквозь гримасу боли.

- Сколько? —рявкаю так, что она приседает.

- Пять месяцев, — всхлипывает она.

- Охуеть, долго! Учитывая, что три из них были испытательным сроком, — отталкиваю её от себя. Мог бы, вытер бы руку. - Пошла вон.

- А ключи? — она отскакивает, но всё ещё косится на столешницу.

- Сколько ты внесла за эту тачку? — опасно щурюсь и, она всё понимает.

Отступает ещё на шаг. Но почему-то не уходит.

Такая отважная? Наглая? Тупая?

- Не заставляй меня повторять? — рычу я.

- Двадцать пять тысяч, — шепчет она.

- Три месяца по двадцать пять? — я, конечно, не помню, что прописано в договоре. Но даже в уме, у меня не сходится сумма. Минимальный платёж должен был начинаться от тридцати пяти.

- Всего... — блеет эта овца.

- Вот как? — мои брови ползут вверх. - И кто же тебе подписал договор? Только не говори, что я.

- Нет, — шепчет она еле слышно. - Ваш зам, Никита Александрович.

- Ясно, — выдыхаю устало. - Свободна. Тачка остаётся на парковке, она тебе всё равно не по карману. Будешь уходить, зайти к Никите Александровичу, передай, что я хочу с ним побеседовать.

- Может, не надо? — она делает крохотный шажок ко мне и протягивает свою ладонь с омерзительным маникюром.

Твою мать! Где мои глаза были, когда эта идиотка ряженная сидела у меня в приёмной, или когда она принеслась ко мне домой по первому требованию на роль помощницы для моей жены?

У меня есть оправдание, что кроме своей мыши... твою мать, кроме Ланы я других баб в упор не вижу. Вот неинтересны они мне!

У меня каких только любовниц в прошлой жизни не было: и высоких, и знаменитых, и с грудью, и с губищами. Но это всё не то.

Единственная моя любовь — Лана.

И мышкой своей я называл её не потому, что считал заурядной и серой.

Нет. Просто когда я её впервые увидел рядомсо своим сыном, она казалась дрожащим испуганным зверьком, которого хотелось взять на руки и отглаживать.

Когда я всё-таки забрал её из того ада, в котором она жила, я так и сделал: окружил её защитным коконом, ласкал

и оберегал. А она дарила мне свою любовь и нежность. Но иногда всё равно вздрагивала от громких звуков или резких движений, пугалась и пряталась у меня на груди. Как мышка...

Моя любимая Лана. И сейчас она пытается уйти от меня.

Сердце сжимается в груди и тут же яростно разгоняется до ста.

И из-за кого?

Из-за вот этой потаскухи и её выкрутасов.

Резко выбрасываю руку и хватаю идиотку за запястье, притягиваю к себе и рычу прямо в лицо.

- Если я ещё раз увижу тебя здесь, я сделаю так, что ты будешь жалеть о том дне, когда решила прийти на собеседование в эту компанию. Тебе ясно?

Стоит мне выпустить её руку, как Вика выбегает из приёмной, оставляя после себя тошнотворный запах духов и горечь разочарования. Но самое страшное, что это разочарование собой...

В памяти всплывает образ Ланы и слова, брошенные мне в лицо. «Я ненавижу тебя! Ты мне омерзителен! Мне ничего от тебя не надо, кроме свободы!»

Самое ужасное, что моя девочка действительно так думает. Я видел это по её глазам.

И как мне всё исправить, не знаю. Но обязательно что-нибудь придумаю!

Глава 19. Анатолий

В кабинете я остаюсь один.

Сжимаю в кулаке чёртовую китайскую уточку с красным сердечком.

Твою мать!

Хочется раздавить дешёвый брелок, растереть его в труху. Если бы это хоть что-то изменило, а так...

Сжимаю челюсти до боли.

Где ты, мыша? Лана? Света...

Куда ты могла пойти одна, без машины, без сопровождения в большом городе?

От ярости и страха за жену перед глазами вспыхивают разноцветные круги.

Мне, блядь, только гипертонического криза не хватает!

Достаю телефон и быстро набираю своего безопасника.

- Слушаю, Анатолий Александрович, — он отвечает после второго гудка.

- Игорь, найди мою жену.

В трубке повисает короткая пауза. Видимо, Игорь пытается сообразить, что к чему.

Сжимаю пальцами переносицу.

- Света решила пожить отдельно. Временно, — добавляю

я. — Я должен знать, где она остановилась. Какой отель? Всё ли у неё хорошо? Приставь кого-нибудь толкового к ней. Чтобы под ногами не путался, но в случае необходимости, тихо всё разрулил, ясно?

- Понял. Сколько у меня времени?

- Нисколько, Игорь!— реву раненым зверем. - Информация мне нужна ещё вчера.

- Понял, — рапортует он.

А я выдыхаю.

- И вот ещё что, наведи порядок в охране офиса. Света мимо них через чёрный ход улизнула, а они даже не в курсе. Они у тебя за что бабки получают? за протирание штанов?

- Всё исправим, босс, — уже привычно отзывается Игорь. Начальник службы безопасности знает, что я никогда просто так в его работу не лезу. Если всё хорошо организовано и работает, то за это не грех и заплатить. А плачу я им немало.

Но когда возникает ситуация, как сегодня, что все охранники у парадного входа, а через чёрный что хочешь выноси и заноси — это не норма.

Сбрасываю вызов.

Возвращаюсь в свой кабинет, прохожусь из угла в угол.

Твою мать! Как зверь в клетке мечусь.

Я бы с удовольствием сорвался вслед за Ланой. Но я понятия не имею, где её искать.

Лана одна в городе и без машины.

Я пересмотрел все записи с камер, к Бизнес-центру она

подошла пешком.

От меня она тоже выбежала и убежала куда-то за угол на своих двоих.

«Найду способ сбежать, освободиться от тебя».

Её голос до сих пор звенит в ушах.

И этот взгляд. Не восторженный как раньше, без ноток обожания, и не испуганный звериный, как в юности.

Нет! Что-то в её взгляде меня насторожило, но я не успел понять что.

И вот теперь воскрешаю перед собой образ Ланы снова и снова, всматриваюсь в призрачное лицо и понимаю, что в её взгляде горит упрямство и решимость, которых я никогда не замечал за женой раньше. А вместо любви и тепла появилась пустота. Словно она выжгла в себе эти эмоции, а заполнить освободившееся место ей нечем.

Твою мать! Лана, что ты делаешь с нами?

Сметаю на пол бумаги со своего стола. Они веером рассыпаются по полу, смешиваясь с бумагами, что принесла жена.

«Подпиши!» — о, как она вскинула голову, когда швыряла мне в лицо документы на развод. И смотрела на меня, как на монстра.

Монстра!

Смотрю на свои судорожно сжатые ладони.

Монстр!

Когда из нежного и заботливого мужа я превратился для своей Ланы в чудовище? Где мы пересекли ту грань, после

которой уже не смогли просто сесть и поговорить по-человечески?

Я же делал всё ради неё. Всё, чёрт возьми.

Купил дом, машину, оплатил учёбу. Не давал никому её тронуть. Жил ею, только ей одной.

- ЛАНА! — вырывается из горла глухой стон.

В приёмной тихо щёлкает дверь. Следом раздаются тяжёлые шаги. Без суеты и страха.

Никита.

Мой зам стучит только для приличия и тут же распахивает дверь в кабинет. Заходит с полуулыбкой на губах и рукой в кармане. Спокойный, я бы сказал расслабленный. Слишком расслабленный.

Твою мать!

Я ради Ланы рвал себе жопу на работе, хотел защитить и уберечь её от всего, что можно с помощью денег.

Но везде и всё у меня пошло по звезде.

Жена ушла, посчитав предателем.

И на работе творится форменный беспредел.

Куда я только смотрел?

Никита свежий, гладковыбритый и довольный собой протягивает мне руку для пожатия, пока не натыкается мой взгляд.

- Саныч, что-то случилось? На тебе лица нет.

Смотрю на него молча. Жду, что ещё он мне скажет.

Никита хлопает глазами и опускает руку.

Улыбка сползает с его лица, но он ещё пытается держаться непринуждённо.

Присаживается напротив без разрешения. Конечно, он же мой зам. правая, мать его, рука.

По которой никто никогда не стучал. А следовало!

- Что ты можешь мне сказать про Вику? — выгибаю бровь.

- Вика... — вот и глазки забегали. Сейчас будет хитрить и изворачиваться. - Хорошая девочка, работящая, безотказная.

- Это я уже понял, — киваю.

- Да? — воодушевляется Никита. - У меня были по её поводу сомнения. Девочка глупая, согласен. Но очень уж старательная...

- Это за старания ты ей машину выписал?

- А, ты про это? Ну надо же молодых специалистов поощрять...

- Пять месяцев, — говорю тихо. — Из них три — испытательный срок. Не замужем. Детей нет. Мозгов тоже! Программа — для семейных, от пяти лет стажа. Ты это забыл? Или предпочёл не вспоминать?

Никита мастерски сохраняет самообладание. Даже плечами пожимает почти безразлично, но ногу на ногу закидывает. Нервничает.

- Толь, иногда надо проявлять гибкость.

- Именно по этой гибкой системе эта идиотка три месяца

водит машину, за которую заплатила всего двадцать пять тысяч? Да на неё КАСКО стоит в пять раз дороже! Я не говорю уже про цену самого авто! На, полюбуйся, что эта идиотка повесила на ключи!

Бросаю ему в руки брелок с гребенной уткой.

- Мило и что?

- А то, Никита, что такой же брелок у моей жены на ключах от такой же тачки! Тебе это странным не кажется?

- Нет, — он снова пожимает плечами.

- Хорошо, — киваю. - А с какого это хрена у Вики появилась красная тачка, если для сотрудников мы заказывали базовые модели белого цвета.

- О, — Никита хлопает себя по колену. - Забыл тебе рассказать, мне из региональный менеджер звонил с предложением, когда мы твоей Светланке подбирали авто...

От того, как пренебрежительно он произносит имя Ланы, меня просто на куски рвёт.

Я медленно поднимаюсь из-за стола.

Никита напрягается, но продолжает.

- Вторую красную тачку мы оформили по цене базовой. А что? Девчонке приятно! И нам выгодно!

- А теперь послушай меня, друг мой, из-за этой тачки и этой тупой идиотки мой брак висит на волоске. Я бы на твоём месте молился, чтобы мы со Светой, а для тебя Светланой Ивановной и никак иначе, помирились. Потому что, если дело дойдёт до суда и раздела имущество — ты первый

вылетишь на мороз. Ясно?

Никита молчит и только глазами хлопает.

- А пока я просто проверю всё, что ты вёл за последние полгода. Каждый договор, каждую копейку, которую ты раздал из своей «гибкости» за мой счёт. И если в своей кампании я найду ещё хоть одну такую Вику, то я тебе не завидую. Понял?

- Толь, ты сейчас на взводе, — Никита поднимается и нервно оттягивает галстук. - Не надо срываться на мне из-за... личных проблем. Давай я зайду позже, и мы спокойно всё обсудим.

- Если ты не понял, мы уже все обсудили. Всё. Можешь идти, я тебя больше не задерживаю. У тебя есть примерно полчаса выгнать всех старательных блядей из моего офиса и тачки вернуть на стоянку. Работай!

Никита разворачивается, но на пороге кабинета задерживается — привычка всегда оставить себе последнее слово. Он открывает рот, но наткнувшись на мой всё ещё тяжёлый взгляд, выходит молча.

Дверь закрывает с тихим щелчком.

А я выдыхаю.

Такое чувство, что я в грязи вывалялся.

Развёл бардак под собственным носом, а теперь удивляюсь, почему всё покатилось по звезде!

Телефон на столешнице взрывается от входящего звонка.

Сердце сжимает в груди от нехороших предчувствий.

- Говори, Игорь.

- Анатолий Александрович... Мои люди пробили все гостиницы города. От дорогих отелей до хостелов.

При слове «хотел» морщусь и расстёгиваю еще одну пуговицу на рубашке.

- По паспорту Светланы Ивановны регистраций нет нигде.

- В смысле? — реву я. Куда она могла пойти? Где моя жена пропадает уже сутки?

- Проверьте её счёт в банке!

- Уже. Вчера она совершила много покупок.

- Хорошо, где?

- Вам это не понравится...

Глава 20

Захожу домой и буквально стекаю по входной двери на пол.

Пока я добиралась сюда, держалась.

Но стоит мне оказаться одной, как рыдания душат меня.

«Никуда не денется», «я воспитал её под себя», «мыша, МЫША»!

- А-А-А-А-А! — кричу я.

Господи, как я могла не видеть, что всё это время рядом со мной жил такой... такой... монстр!

Чудовище!

Закрываю лицо руками и с ужасом понимаю, что я всё равно всё ещё люблю его.

Как бы мне ни было больно, страшно или обидно. Но свои чувства к мужу я не могу просто забыть или стереть по щелчку пальцев.

- Свет, это ты пришла? — раздаётся из комнаты голос Маши.

Я торопливо стираю влажные дорожки со щёк.

Пытаюсь подняться, но Маша уже успевает выглянуть в коридор.

- Ты чего тут? — хмурится она и включает свет. - Свет, ты что?

Если бы она сказала что-то в своей грубоватой манере или начала, не знаю, ругать меня, я бы сдержалась.

Но её испуганное лицо, её горячие объятия, в которые она заключает меня, выби

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.